Россия (Вр. П.)

Стеногр. отчет. Съезд. 3.

1917.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ

Особаго Совѣщанія для изготовленія проекта положенія о выборахъ въ Учредительное Собраніе.

ЗАСѢДАНІЕ ТРЕТЬЕ.

Вторникъ, 30 Мая 1917 г.

Предметы занятій:

Обсужденіе докладовъ комиссіи объ условіяхъ осуществленія активнаго и пассивнаго избирательнаго права по вопросамъ:

1. О лишеніи права участвовать въ выборахъ въ Учредительное Собраніе вслѣдствіе судимости, несостоятельности и дезертирства [1]).

2. Объ ограниченіи избирательнаго права и объ отношеніи активнаго и пассивнаго избирательнаго права.

Засѣданіе открывается въ 14 ч. 45 м. подъ предсѣдательствомъ Ф. Ф. Кокошкина.

Предсѣдатель. Открываю засѣданіе. Въ Совѣщаніи президіума былъ возбужденъ вопросъ о томъ, не будетъ ли своевременно въ настоящее время избрать, сверхъ существующихъ двухъ комиссій, еще нѣкоторыя другія комиссіи. Въ Совѣщаніи президіума указывалось, между прочимъ, на то, что вскорѣ понадобится существованіе редакціонной комиссіи, которая предусмотрѣна самимъ положеніемъ о Совѣщаніи, а также и нашимъ Наказомъ. Редакціонная комиссія понадобится, какъ только намъ придется придавать окончательную форму тѣмъ постановленіямъ, которыя мы уже приняли вчера и которыя примемъ сегодня. Эта комиссія, какъ полагаетъ президіумъ, должна быть небольшой и составленной изъ юристовъ, для того, чтобы она могла удовлетворительно исполнить свою задачу. Со стороны разныхъ группъ и отдѣльныхъ членовъ Совѣщанія поднимается вопросъ и объ образованіи другихъ комиссій. Въ отношеніи комиссіи о выборахъ на окраинахъ указывается на то, что задачи ея чрезвычайно обширны, а работа чрезвычайно продолжительна; чѣмъ раньше будетъ начата она, тѣмъ лучше. Точно такъ же поднимается вопросъ объ образованіи комиссіи о выборахъ въ арміи и флотѣ. Далѣе, насколько мнѣ извѣстно, въ нѣкоторыхъ группахъ и комиссіяхъ обсуждается вопросъ о томъ, не своевременно ли выбрать комиссію по вопросу о составленіи избирательныхъ списковъ и объ ихъ обжалованіи. Президіумъ полагаетъ не ставить этого вопроса объ образованіи комиссій на рѣшеніе Совѣщанія въ началѣ засѣданія, немедленно, а предоставить членамъ Совѣщанія сперва обсудить этотъ вопросъ и столковаться между собою, такъ какъ тутъ могутъ встрѣтиться затрудненія. Самый вопросъ о выборахъ комиссій какъ будто не вызываетъ возраженій, но затрудненія могутъ быть вотъ въ чемъ: составъ Совѣщанія не столь многочисленъ, чтобы создать много комиссій и найти достаточно силъ для обезпеченія дѣятельности всѣхъ комиссій одновременно; въ виду этого высказывается мнѣніе, что, можетъ быть, лучше не создавать всѣхъ комиссій сразу, а создавать ихъ постепенно: по мѣрѣ того, какъ будетъ кончать работы одна комиссія,—создавать другую. Президіумъ Совѣщанія рѣшилъ, что было бы самымъ лучшимъ исходомъ, если бы члены Совѣщанія воспользовались ближайшимъ перерывомъ и столковались по вопросу о томъ, какія комиссіи являются наиболѣе спѣшными, и о составѣ этихъ наиболѣе спѣшныхъ комиссій. Если такой сговоръ произойдетъ, то послѣ перерыва можно произвести выборы одной—двухъ комиссій. Угодно отложить постановку на голосованіе

[1]) См. приложеніе первое.

этого вопроса до второй части засѣданія,—произвести голосованіе послѣ перерыва? *(Баллотировка)*. Принято. Въ связи съ вопросомъ объ образованіи комиссій проситъ слова членъ Совѣщанія Толмачевъ для внѣочереднаго заявленія.

Толмачевъ (представитель Сибири). На первомъ нашемъ собраніи мы избрали двѣ комиссіи и отложили избраніе полудесятка другихъ, руководясь при этомъ соображеніями, что безъ выясненія, во-первыхъ, условій осуществленія активнаго и пассивнаго избирательнаго права и, во-вторыхъ, системъ избирательнаго права, наша работа вообще не можетъ начаться. Изъ обѣихъ избранныхъ нами комиссій одна уже представила свои заключенія, и мы уже ихъ обсуждали; заключенія другой будутъ намъ представлены въ Четвергъ. Такъ быстро комиссіи справились со своей задачей потому, что онѣ занялись поставленными имъ вопросами съ теоретической стороны, не касаясь практическаго примѣненія выработанныхъ ими положеній къ вновь образовавшимся условіямъ нашего отечества; иначе бы онѣ свою работу такъ быстро не выполнили. При своихъ занятіяхъ комиссіи, конечно, все время имѣли въ виду, что вырабатываемыя ими положенія предназначаются для Россіи и русскаго народа, и въ извѣстныхъ случаяхъ склоненіе мнѣній въ ту или другую сторону обусловливалось именно обращеніемъ вниманія на специфическія особенности нашего отечества, частью даже на условія его жизни въ настоящій совершенно исключительный моментъ. Тѣмъ не менѣе, я считаю возможнымъ утверждать, что, говоря при нашихъ работахъ о Россіи и русскомъ народѣ, мы имѣли дѣло до извѣстной степени съ абстрактными представленіями. Я не возражаю противъ такого метода работы, болѣе того, даже скажу, что онъ является единственно правильнымъ и быстро ведущимъ къ цѣли, какъ и показываютъ результаты работъ обѣихъ комиссій. Но, вѣдь, намъ предстоитъ выработать не только проектъ избирательнаго закона, но и установить порядокъ его примѣненія къ конкретнымъ условіямъ русской жизни. Мнѣ не приходится останавливать ваше вниманіе на различіяхъ отдѣльныхъ частей нашего отечества; я полагаю, что это всѣмъ присутствующимъ хорошо извѣстно. Мы ясно представляемъ себѣ значеніе пространственныхъ отношеній въ Россіи, значеніе бездорожья для многихъ мѣстностей, даже полную отрѣзанность ихъ въ теченіе многихъ мѣсяцевъ года, знаемъ несовершенства и неравномѣрность административнаго дѣленія Россіи, что такъ затруднитъ установленіе въ странѣ избирательныхъ округовъ; мы помнимъ крайнюю неравномѣрность въ распредѣленіи населенія и во многихъ мѣстностяхъ его чрезвычайно большую племенную пестроту; мы знаемъ, наконецъ, какъ уже указывалось въ этомъ залѣ, что о многихъ мѣстностяхъ Россіи мы ничего не знаемъ. Все это, конечно, только примѣры. Я полагаю, что теперь, когда мы уже справляемся съ той частью нашей работы, безъ которой мы не могли двинуться дальше, намъ пора отъ теоретическаго русскаго гражданина обратиться къ великороссу, украинцу, еврею, киргизу, буряту, якуту и т. п., отъ Россіи, какъ теоретическаго представленія, пойти къ своеобразнымъ условіямъ отдѣльныхъ частей нашей обширной родины. Особенное значеніе это имѣетъ, конечно, для нашихъ окраинъ, географическія, экономическія, бытовыя и племенныя особенности которыхъ очень часто совершенно отличны отъ условій Европейской Россіи, наиболѣе близкихъ къ теоретическому представленію о Россіи и русскомъ народѣ. Я боюсь, что, не займись мы нашими окраинами своевременно, мы рискуемъ сильно затруднить свою работу въ дальнѣйшемъ. Наши постановленія могутъ иногда оказаться трудно пріемлемыми или даже неосуществимыми въ многообразныхъ условіяхъ окраинной жизни. Возможны случаи, когда несоотвѣтствіе съ мѣстными условіями будетъ настолько велико, что можетъ повести для той или другой части населенія нарушеніе тѣхъ или иныхъ принциповъ избирательнаго права, которые мы положили въ основу нашей работы и съ соблюденіемъ которыхъ мы обязаны привести избирателей къ урнамъ, и намъ придется пересматривать и, быть можетъ, перерабатывать то, что уже сдѣлано. Принимая во вниманіе все сказанное, я предлагаю возможно скорѣе избрать комиссію о выборахъ на окраинахъ и поручить ей немедленно приступить къ работамъ, но я не считалъ бы возможнымъ назначать этой комиссіи короткій срокъ для представленія своихъ окончательныхъ заключеній. Окраинные вопросы слишкомъ многочисленны и разнообразны, намѣтить ихъ сразу не представляется возможнымъ; многіе вопросы возникнутъ въ самой комиссіи во время ея работъ, многіе будутъ переданы на ея разсмотрѣніе другими

комиссіями или общимъ собраніемъ; на многіе вопросы мы иногда не сможемъ отвѣтить сами, и понадобятся справки съ мѣстъ. Все это придастъ работамъ комиссіи о выборахъ на окраинахъ длительный характеръ. Такимъ образомъ, я вношу предложеніе о томъ, чтобы была избрана возможно скорѣе комиссія по производству на окраинахъ выборовъ и чтобы она незамедлительно приступила къ своимъ работамъ.

Предсѣдатель. Согласно постановленію собранія, рѣшеніе этого вопроса откладывается на вторую часть засѣданія, послѣ перерыва. А теперь я ставлю на обсужденіе докладъ комиссіи объ условіяхъ осуществленія активнаго и пассивнаго избирательнаго права, именно тотъ докладъ, который касается ограниченій избирательнаго права, не связанныхъ съ судимостью, дезертирствомъ, а касается всѣхъ остальныхъ ограниченій избирательнаго права. Слово принадлежитъ докладчику, члену Совѣщанія Понтовичу.

Понтовичъ (отъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ; докладчикъ.) Системы цензоваго избирательнаго права, ограничивающія кругъ избирателей незначительною частью населенія государства, устанавливаютъ обыкновенно большое количество категорій лицъ, которыя по тѣмъ или инымъ соображеніямъ устраняются отъ участія въ выборахъ. При наличности небольшого количества избирателей, долженствующихъ выразить волю страны, каждый десятокъ голосовъ можетъ имѣть для результатовъ выборовъ рѣшающее значеніе; поэтому, законодателю приходится съ сугубымъ вниманіемъ относиться къ тому, чтобы въ средѣ избирателей было возможно меньше лицъ, участіе которыхъ въ выборахъ можетъ дискредитировать составъ палаты въ глазахъ широкихъ массъ населенія. Идеологическое оправданіе системы цензоваго избирательнаго права французскими либералами и доктринерами первой половины XVIII столѣтія, выдвигая «избирательную способность», какъ необходимую предпосылку избирательнаго права, приводило положительно къ требованію ценза, а отрицательно къ оправданію устраненія отъ выборовъ значительнаго количества группъ населенія, которыя, по ихъ мнѣнію, не удовлетворяли качествамъ избирательной способности. Системы всеобщаго избирательнаго права, допускающія къ выборамъ широкія массы населенія, казалось бы, должны были быть свободными отъ этой боязни субъективныхъ качествъ различныхъ категорій гражданъ. И дѣйствительно, нельзя не отмѣтить, что демократическія системы содержатъ въ себѣ въ общемъ меньшее число ограниченій избирательнаго права. Это относится не только къ вопросу о возрастѣ, но и къ осѣдлости въ предѣлахъ избирательнаго округа. Если не во всѣхъ государствахъ, принимающихъ систему всеобщаго избирательнаго права, то *только* въ такихъ государствахъ цензъ осѣдлости исключается совершенно (Финляндія, Швейцарія, Германія, Норвегія). Однако, и демократическія системы избирательнаго права содержатъ въ себѣ постановленія, исключающія извѣстныя категоріи гражданъ изъ числа избирателей. Эти изъятія, устанавливаемыя для отдѣльныхъ небольшихъ группъ гражданъ въ странахъ, принявшихъ систему всеобщаго избирательнаго права, можно раздѣлить на слѣдующія три категоріи. Первая категорія—изъятія, имѣющія цѣлью устранить отъ участія въ выборахъ лицъ, не обладающихъ индивидуальными качествами, необходимыми для выполненія той общественной функціи, которою являются выборы; вторая категорія изъятій носитъ иной характеръ, характеръ классовый; эти изъятія являются остатками, пережитками цензовыхъ избирательныхъ системъ; наконецъ, третья группа изъятій касается чисто мѣстныхъ особыхъ условій историческаго развитія каждой отдѣльной страны. Разсматривая эти три категоріи указанныхъ мною изъятій, необходимо признать, что совершенно обойтись безъ изъятій первой категоріи, вызываемыхъ дефектами индивидуальныхъ качествъ, не можетъ ни одна избирательная система. Но опредѣленіе индивидуальныхъ дефектовъ, съ которыми связывается лишеніе избирательныхъ правъ, можетъ быть весьма разнообразно. Совершенно безспорнымъ является, разумѣется, лишеніе избирательнаго права лицъ, не обладающихъ сознательной волей. Избирательные законы всѣхъ государствъ содержатъ въ своихъ постановленіяхъ лишеніе этой категоріи лицъ избирательнаго права. Однако, нѣкоторыя соединяютъ эту группу лицъ съ другою, объединяя ихъ подъ общимъ понятіемъ находящихся подъ опекою: Австрія, Германія, Швеція, Финляндія; нѣкоторыя же поступаютъ, на мой взглядъ, болѣе правильно, говоря спеціально объ умалишенныхъ,—Франція, Англія, Италія и Бельгія. Признавая необходи-

*

мымъ установленіе изъятій для указанныхъ категорій лицъ, комиссія предлагаетъ Совѣщанію редактировать этотъ пунктъ изъятій въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Не подлежатъ внесенію въ избирательные списки и не участвуютъ въ выборахъ признанные въ установленномъ закономъ порядкѣ безумными или сумасшедшими, а также глухонѣмые, находящіеся подъ опекою». Но всѣ другія ограниченія избирательнаго права, относящіяся къ указанной категоріи, ограниченія, направленныя къ устраненію отъ участія въ выборахъ лицъ недѣеспособныхъ не только не безспорны, но, по мнѣнію комиссіи, должны быть отвергнуты. Сюда относятся ограниченія, установленныя для лицъ, лишенныхъ гражданской дѣеспособности не вслѣдствіе дефектовъ ихъ психическаго состоянія, а вслѣдствіе того или другого положенія ихъ въ экономическомъ оборотѣ. Законодательства, повидимому, всѣхъ государствъ содержатъ постановленія объ ограниченіи избирательнаго права для лицъ, впавшихъ въ несостоятельность, расточителей и проч. Нельзя, однако, не замѣтить, что такое ограниченіе едва ли можетъ быть оправдано. Положеніе лица въ отношеніяхъ экономическихъ и гражданско-правовыхъ не должно отражаться на его публичноправовомъ статутѣ. Само по себѣ прекращеніе гражданской дѣеспособности очень часто не отражается на дѣеспособности публичной. Лицо, не обладающее полною правоспособностью гражданской, не достигшее 21 года, имѣетъ значительное количество положительныхъ публичныхъ правъ, имѣетъ опредѣленныя публичныя притязанія. Такимъ образомъ, если разсматривать вопросъ съ юридической стороны, то прекращеніе гражданской дѣеспособности не влечетъ за собой прекращеніе дѣеспособности публичной. Но политическія основанія для того, чтобы включить эти изъятія для лицъ недѣеспособныхъ не вслѣдствіе психическихъ дефектовъ, а вслѣдствіе дефектовъ иного характера, связанныхъ съ положеніемъ въ экономическомъ оборотѣ, едва ли могутъ быть аргументированы съ достаточной убѣдительностью, почему комиссія вносить такого ограниченія не предполагала. Комиссія остановилась, однако, на особомъ положеніи злостныхъ банкротовъ, но это уже находится въ связи съ другимъ вопросомъ—о судимости, по каковому вопросу мы имѣемъ спеціальный докладъ. Къ первой изъ указанныхъ мною категорій ограниченій относятся и ограниченія, связанныя во многихъ законодательствахъ съ временемъ пребыванія того или другого лица въ гражданствѣ или подданствѣ даннаго государства. Предполагается, что лицо, не пробывшее извѣстное количество времени гражданиномъ государства, не настолько связано съ интересами даннаго государства, не настолько прониклось всѣми задачами его, чтобы могло быть допущено къ участію въ выборахъ. И вотъ многія государства устанавливаютъ ограниченія въ связи съ временемъ пребыванія въ подданствѣ, частью для активнаго, частью для пассивнаго избирательнаго права. Для активнаго избирательнаго права требуется пребываніе въ гражданствѣ—въ Баваріи одинъ годъ, въ Баденѣ—два года. Почти всѣ государства устанавливаютъ его для пассивнаго избирательнаго права, напр., Австрія, Аргентина и др. Наше избирательное право и прежде стояло въ данномъ вопросѣ на особой точкѣ зрѣнія. Наша прежняя избирательная система не вносила такого ограниченія въ избирательный законъ, и комиссія не нашла основаній включить его нынѣ. Иногда ограниченіе, не позволяющее допустить гражданина къ избирательной урнѣ, обусловливается занятіемъ даннаго лица опредѣленной позорящей профессіей, занятіемъ, которое дѣлаетъ его обладающимъ моральными дефектами, не позволяющими предоставить ему избирательное право. Въ Бельгіи и Болгаріи содержатели публичныхъ домовъ устраняются изъ числа лицъ, пользующихся активнымъ избирательнымъ правомъ. У насъ это ограниченіе предполагалось ввести въ законъ о муниципальномъ избирательномъ правѣ. Наконецъ, въ нашей комиссіи было внесено и поддержано другими членами ограниченіе для содержателей домовъ терпимости. Комиссія не сочла возможнымъ стать на эту позицію. Комиссія считала, что если мы будемъ исключать опредѣленныя категоріи гражданъ изъ числа избирателей по признаку занятія позорящей профессіи, то намъ трудно было бы остановиться на данной профессіи, намъ пришлось бы заняться вопросомъ о возможности допущенія къ избирательному праву и другихъ профессій, напр., содержателей игорныхъ домовъ, сутенеровъ и т. д. Въ частности, съ другой стороны, одинъ изъ членовъ комиссіи указалъ на то обстоятельство, что упоминая въ законѣ о выборахъ въ Учредительное Собраніе спеціально о лицахъ, занятыхъ этой профессіей,

мы какъ будто легализуемъ данную профессію, чего дѣлать не хотѣлось бы. Наконецъ, комиссія остановилась еще передъ однимъ затрудненіемъ: указывалось на то обстоятельство, что признакъ профессіи является весьма неопредѣленнымъ, и при выборахъ возникнетъ масса затрудненій. Многія лица, которыя занимаются профессіями смежнаго характера, могли бы быть тоже отнесенными сюда избирательною практикою. По всѣмъ этимъ соображеніямъ комиссія не сочла возможнымъ поддерживать передъ общимъ собраніемъ данное ограниченіе, хотя меньшинство и высказалось за него. Вотъ группа ограниченій, относящихся къ первой изъ указанныхъ категорій, вызываемая дефектами моральнаго, физическаго свойства и т. п. Вторая категорія ограниченій избирательнаго права носитъ чисто классовой характеръ и является остаткомъ пережитыхъ цензовыхъ избирательныхъ системъ; сюда относится цензъ осѣдлости и устраненіе нѣкоторыхъ группъ населенія, какъ въ Финляндіи и Германіи, пользующихся общественной благотворительностью. Комиссія не сочла возможнымъ вносить этихъ ограниченій. Къ вопросу о цензовой осѣдлости комиссія отнеслась даже весьма ригористически. Въ частности, комиссія считала, что ст. 8 предварительнаго проекта Н. И. Лазаревскаго можетъ дать поводъ кривотолкамъ въ данномъ направленіи. П. 8 гласитъ, что въ «избирательный списокъ участка вносятся лица, проживавшія въ немъ ко дню полученія въ немъ нумера собранія узаконеній и распоряженій правительства, въ коемъ напечатано настоящее положеніе». Настоящее положеніе можетъ подать поводъ думать, что комиссія желаетъ подъ разными соусами внести цензовыя ограниченія, хотя несомнѣнно, что Николай Ивановичъ сдѣлать этого не хотѣлъ. Поэтому, комиссія по вопросу о томъ, съ какого времени вносятся лица въ избирательные списки, дѣлаетъ другое предложеніе. Она считаетъ, что въ избирательные списки участка вносятся лица, проживавшія въ немъ ко дню, въ который было приступлено къ составленію избирательныхъ списковъ. Однако, чтобы это не ограничивало пребыванія даннаго лица въ опредѣленной мѣстности въ теченіе избирательной кампаніи, комиссія считала, что нужно установить еще конечный моментъ внесенія въ избирательные списки. Конечнымъ срокомъ подачи заявленія о внесеніи въ списокъ признается день, предшествующій дню окончанія срока, установленнаго для подачи жалобъ, при чемъ, однако, для начальнаго и конечнаго пункта устанавливаются разныя юридическія условія. Въ то время, какъ для начальнаго пункта достаточно пребываніе лица въ данной мѣстности, чтобы избирательная комиссія, вѣдающая составленіемъ избирательнаго списка, уже внесла данное лицо въ избирательный списокъ, для конечнаго пункта, для промежутка между начальнымъ и конечнымъ пунктомъ требуется опредѣленно выраженное желаніе лица быть включеннымъ въ избирательный списокъ. Наконецъ, третья категорія ограниченій носитъ, по мнѣнію комиссіи, такъ сказать, чисто мѣстный характеръ, связанный съ особыми условіями развитія данной страны. Сюда относятся, въ частности, ограниченія, установленныя въ нѣкоторыхъ государствахъ для лицъ, принадлежащихъ къ духовному званію, монашествующіе. Напр., въ Швейцаріи, въ Испаніи, въ Баденѣ и Италіи духовныя лица ограничены въ избирательныхъ правахъ. Въ Швейцаріи въ 1871 г. поднимался вопросъ объ отмѣнѣ этого ограниченія. Однако, это предложеніе не прошло. Въ проектѣ Н. И. Лазаревскаго тоже имѣется пунктъ относительно монашествующихъ. Комиссія, однако, не сочла возможнымъ внести это ограниченіе. Можетъ быть, оно связано дѣйствительно съ юридическимъ положеніемъ монашествующихъ по нашему дѣйствующему закону. Однако, комиссія думаетъ, что, въ связи съ развитіемъ начала свободы вѣроисповѣданія, могутъ быть открыты такіе монастыри, въ которыхъ монашествующія лица вовсе не пожелаютъ отказаться отъ избирательнаго права. Сюда относятся ограниченія, касающіяся должностныхъ лицъ. Въ немногихъ государствахъ и, повидимому, только въ старомъ русскомъ избирательномъ законѣ и въ Англіи имѣлись ограниченія для активнаго избирательнаго права должностныхъ лицъ. Лица, занимающія опредѣленныя должности, не могли участвовать въ выборахъ, подавать голосъ. Комиссія, въ большинствѣ своемъ —меньшинство высказалось въ данномъ вопросѣ противоположнымъ образомъ—комиссія въ большинствѣ считаетъ, что у насъ это ограниченіе не имѣетъ подъ собою надлежащей почвы. Это ограниченіе имѣетъ въ виду, что лица активной администраціи, будучи заинтересованы въ проведеніи извѣстной политики, участвуя въ выборахъ, могутъ такъ или иначе вліять на результатъ выборовъ и могутъ, такимъ образомъ, дискредитировать правильность самыхъ выборовъ. Однако, въ настоящее

время положеніе нашей административной власти далеко не таково. Нѣкоторые члены въ комиссіи, въ частности, отмѣтили и то обстоятельство, что указаніе Н. И. Лазаревскаго въ его предварительномъ проектѣ, что «въ избирательные списки не вносятся и въ выборахъ не участвуютъ: 1) высшіе въ предѣлахъ губерніи, области или градоначальства, а также уѣзда, представители административной власти, ихъ замѣстители и помощники», можетъ вызвать просто практическое недоразумѣніе. Кто въ настоящее время является высшимъ носителемъ административной власти на мѣстахъ? Являются ли это губернскіе комиссары, или исполнительные комитеты мѣстные? Большинство избирательныхъ системъ стоитъ на точкѣ зрѣнія необходимости ограничить пассивное избирательное право должностныхъ лицъ. Избирательныя системы идутъ въ этомъ вопросѣ дальше, чѣмъ въ области ограниченія избирательнаго права активнаго для должностныхъ лицъ. И вотъ, на почвѣ конструированія этихъ ограниченій избирательнаго права должностныхъ лицъ въ области пассивнаго права и создалось два института: институтъ неизбираемости должностныхъ лицъ и институтъ несовмѣстимости званія депутата съ исполненіемъ извѣстной должности. Институтъ неизбираемости имѣетъ то значеніе, что данное лицо не можетъ быть вообще избираемо, а если это произойдетъ, то избраніе представляется съ правовой точки зрѣнія недѣйствительнымъ. Институтъ несовмѣстимости имѣетъ то значеніе, что данное лицо можетъ быть избрано въ палату, однако должно въ теченіе извѣстнаго срока избрать то или другое, т. е. остаться должностнымъ лицомъ или членомъ парламента. Комиссія по тѣмъ соображеніямъ, которыя я имѣлъ честь уже изложить, касающимся ограниченій активнаго избирательнаго права должностныхъ лицъ, комиссія по этимъ соображеніямъ не сочла возможнымъ устанавливать институтъ неизбираемости должностныхъ лицъ. Но что касается вопроса о несовмѣстимости званія члена Учредительнаго Собранія съ занятіемъ извѣстной должности, то комиссія считала въ большинствѣ своемъ принципіально такой институтъ необходимымъ; однако, въ избирательномъ законѣ проведеніе его было бы, конечно, немыслимымъ и было бы не чѣмъ инымъ, какъ ограниченіемъ воли Учредительнаго Собранія. Учредительное Собраніе само можетъ установить то, насколько данное должностное лицо можетъ находиться въ его составѣ или должно выйти или оставить службу. Однако, одинъ изъ членовъ комиссіи настаивалъ на томъ, что институтъ несовмѣстимости долженъ быть проведенъ у насъ уже въ избирательномъ законѣ. Наконецъ, нужно еще замѣтить, что по тѣмъ же самымъ особеннымъ мѣстнымъ условіямъ развитія даннаго государства въ нѣкоторыхъ государствахъ устанавливается ограниченіе для членовъ царствовавшаго въ данной странѣ дома. Въ частности, во Франціи лишены пассивнаго избирательнаго права члены царствовавшей во Франціи династіи. Комиссія обсуждала вопросъ, во-первыхъ, о томъ, не надлежитъ ли ограничить активное избирательное право лицъ, принадлежащихъ къ царствовавшему въ Россіи дому, или нужно ограничиться лишеніемъ ихъ пассивнаго избирательнаго права, или это ограниченіе должно быть совсѣмъ устранено изъ избирательнаго закона. Комиссія въ большинствѣ своемъ высказалась за необходимость лишенія лицъ, принадлежащихъ къ царствовавшему дому, пассивнаго избирательнаго права, исходя изъ опредѣленныхъ политическихъ соображеній: комиссія считала, что легальная возможность для этого круга лицъ развить извѣстную избирательную кампанію можетъ создать впослѣдствіи въ Учредительномъ Собраніи и въ странѣ такую силу, которая создастъ большую опасность для завоеваній демократіи, для завоеваній революціи. Проектированное комиссіей ограниченіе пассивнаго избирательнаго права для указанной группы лицъ эту опасность устранитъ. Комиссія высказалась, однако, противъ ограниченія активнаго избирательнаго права для упомянутой категоріи лицъ—ничтожное количество членовъ царствовавшаго дома никоимъ образомъ не можетъ повліять на самый исходъ выборовъ. Комиссія предлагаетъ внести въ избирательный законъ по изложеннымъ соображеніямъ нижеслѣдующую статью: «Не могутъ быть избираемы въ Учредительное Собраніе члены царствовавшаго въ Россіи дома». Меньшинство комиссіи высказывалось, однако, противъ внесенія этой статьи. Въ частности одинъ изъ членовъ комиссіи указывалъ, что опасности на самомъ дѣлѣ никакой нѣтъ, что положеніе бывшаго великаго князя въ Учредительномъ Собраніи было бы смѣхотворнымъ. Если мы теперь внесемъ въ избирательный законъ такое ограниченіе, то мы создадимъ опасность протеста и сплоченіе этихъ силъ противъ демократіи. Вотъ все то, что касается спеціаль-

ныхъ ограниченій избирательнаго права. Но комиссія обсуждала также вопросъ объ отношеніи между активнымъ и пассивнымъ избирательнымъ правомъ, при чемъ комиссія считала, что этотъ вопросъ точно такъ же рѣшается различно въ системахъ цензоваго и всеобщаго избирательнаго права. Однѣ системы цензоваго избирательнаго права устанавливаютъ усиленный цензъ для пассивнаго избирательнаго права. Такъ, напр., поступаетъ французскій законъ 22 Декабря 1789 г., за нимъ идетъ и конституція 3 Сентября 1891 г. Объ этомъ есть много постановленій въ избирательныхъ законахъ старогерманскихъ, затѣмъ акты реставраціи и іюльской монархіи содержатъ аналогичныя постановленія. Если активное избирательное право основывается на избирательной способности, опредѣляемой признакомъ принадлежности къ той или другой соціальной группѣ, то принадлежность къ числу членовъ палаты должна быть еще болѣе строго, по мнѣнію этихъ системъ, квалифицирована. Но другія цензовыя системы стоятъ на прямо противоположной точкѣ зрѣнія. Эта точка зрѣнія была проведена въ Бельгіи и Люксембургѣ. Они считаютъ, что если активное избирательное право обусловливается извѣстной избирательной способностью, если таковая за избирателями уже признана, то выборъ представителей долженъ быть предоставленъ имъ безъ всякихъ ограниченій. Обѣ эти точки зрѣнія, какъ усиленное квалифицированное ограниченіе для пассивнаго избирательнаго права, такъ и устраненіе всякихъ ограниченій для пассивнаго избирательнаго права, по мнѣнію комиссіи, тѣснѣйшимъ образомъ связаны именно съ цензовой системой. Демократическія избирательныя системы, допускающія къ выборамъ всѣхъ гражданъ, за исключеніемъ опредѣленныхъ категорій, не могущихъ по особымъ психическимъ дефектамъ быть допущенными къ выборамъ, естественно выдвигаютъ, какъ общее правило, то начало, что пассивнымъ избирательнымъ правомъ пользуются всѣ лица, имѣющія активное избирательное право. Никакихъ другихъ ограниченій установлено быть не должно. Комиссія отвергла вмѣстѣ съ тѣмъ и предложеніе объ устраненіи для пассивнаго избирательнаго права тѣхъ ограниченій, которыя она предполагаетъ установить для избирательнаго права активнаго (вслѣдствіе судимости, недѣеспособности и проч.). Комиссія считаетъ, что указаніе лицъ, внесшихъ такую поправку, что мы якобы не въ правѣ ограничивать свободную волю избирателей, если они пожелаютъ послать въ Учредительное Собраніе даже сумасшедшаго, или лицо, отбывающее каторжныя работы, что такое утвержденіе представляется ложно демократическимъ, если можно такъ выразиться. Такое утвержденіе покоится на смѣшеніи понятій. По мнѣнію комиссіи, устанавливая необходимыя ограниченія избирательнаго права, устанавливая извѣстныя обязательныя формы его осуществленія, мы тѣмъ самымъ уже ограничиваемъ волю избирателя, но именно этимъ путемъ мы и можемъ создать возможность для проявленія суверенной воли организованнаго народа. Воля организованнаго народа не можетъ быть отождествляема съ волей отдѣльныхъ группъ избирателей, пожелавшихъ послать въ Учредительное Собраніе, быть можетъ, въ цѣляхъ дискредитированія его, умалишеннаго или глухонѣмого, состоящаго подъ опекой. Создавая демократическую систему избирательнаго права, мы должны устанавливать для активнаго избирательнаго права лишь необходимѣйшія ограниченія, т. е. лишь такія ограниченія, не вводя которыхъ, мы рискуемъ заранѣе дискредитировать проявленіе суверенной воли народа. Эти ограниченія, будучи необходимыми для избирательнаго права активнаго, изъ тѣхъ же соображеній должны существовать и для избирательнаго права пассивнаго. Наконецъ, комиссія разсматривала еще вопросъ объ избирательныхъ кандидатурахъ. Однако, этотъ вопросъ, по указанію Предсѣдателя, не долженъ быть обсуждаемъ въ связи съ даннымъ докладомъ. Онъ подлежитъ обсужденію въ связи съ докладомъ комиссіи о системахъ избирательнаго права. Всѣ эти соображенія имѣю честь отъ имени комиссіи представить собранію.

Предсѣдатель. Позвольте сдѣлать разъясненія по поводу послѣднихъ словъ докладчика. Въ п. III проекта комиссіи, дѣйствительно, затронутъ вопросъ, который, конечно, можетъ быть разсматриваемъ подъ угломъ зрѣнія условій пассивнаго избирательнаго права и имѣетъ связь съ этимъ вопросомъ, но который въ то же время имѣетъ тѣсную связь и съ другимъ вопросомъ—о системахъ избирательнаго права,—это вопросъ о возможности для одного и того же лица выставлять свою кандидатуру въ различныхъ мѣстахъ. Этотъ вопросъ связанъ съ системами избирательнаго права, такъ какъ взглядъ на то или

иное рѣшеніе этого вопроса можетъ быть различнымъ въ зависимости отъ принятой системы выборовъ. При системѣ пропорціональныхъ выборовъ, какъ и при системѣ множественныхъ кандидатуръ, онъ можетъ пріобрѣсти иное значеніе, чѣмъ при системѣ мажоритарной, и этотъ вопросъ затронуть не только въ комиссіи объ условіяхъ осуществленія избирательнаго права, но также затронуть, какъ отмѣчалось во вчерашнемъ засѣданіи, и въ комиссіи по вопросу о системахъ избирательнаго права. Поэтому, я, въ согласіи съ остальными членами президіума, предложилъ бы этотъ вопросъ выдѣлить—о возможности выставленія кандидатуры въ различныхъ мѣстахъ—и обсуждать его особо, послѣ установленія системы выборовъ, послѣ того, какъ мы рѣшимъ, будетъ ли принята система пропорціональная или мажоритарная. Такимъ образомъ, если Совѣщанію угодно согласиться, то этотъ вопросъ выдѣляется.

Набоковъ (специалистъ). Я хотѣлъ бы только объяснить, почему этотъ вопросъ возникъ въ нашей комиссіи: по заявленію одного изъ членовъ комиссіи по системѣ избирательнаго права эта комиссія полагаетъ, что этотъ вопросъ будетъ разрѣшенъ въ нашей комиссіи. Это возбудило нѣкоторые споры въ средѣ комиссіи, во затѣмъ было рѣшено, что мы можемъ попутно коснуться и этого вопроса, условно, разумѣется,—въ томъ предвидѣніи, что уже принята въ комиссіи по системѣ избирательной система пропорціональности.

Предсѣдатель. Если угодно будетъ Совѣщанію, то вопросъ этотъ будетъ отложенъ. *(Баллотировка).* Принято. Теперь остается, согласно предложенію, которое дѣлаетъ комиссія, вопросъ о самомъ составленіи избирательныхъ списковъ, связанный съ уничтоженіемъ ценза осѣдлости: какимъ образомъ лица вносятся въ избирательные списки; вопросъ объ отношеніи активнаго и пассивнаго избирательнаго права; затѣмъ, вопросъ о безумныхъ, сумасшедшихъ и глухонѣмыхъ, и, наконецъ, вопросъ о членахъ царствовавшаго дома. Позвольте открыть пренія по всей совокупности вопросовъ, какъ они изложены докладчикомъ. Позвольте напомнить, что если члены Совѣщанія пожелаютъ вносить какія-нибудь предложенія, т. е. вносить новые пункты по части избирательнаго закона, касающейся условій избирательнаго права или видоизмѣненія того, что предложено избирательной комиссіей, то эти предложенія, чтобы они могли подвергнуться баллотировкѣ, должны быть внесены въ письменной формѣ. Слово принадлежитъ члену Совѣщанія Добраницкому.

Добраницкій (отъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ). По порученію лѣвой фракціи (*голоса:* какой лѣвой фракціи?)... есть такая... по порученію лѣвой фракціи я хочу внести двѣ поправки, т. е. одну вставку и другую поправку по предложенію комиссіи. Первая вставка слѣдующая: послѣ п. II мы предлагаемъ внести вставку, соотвѣтствующую § 5 австрійскаго избирательнаго закона, что каждый подаетъ избирательную записку лично. Каждому избирателю, пользующемуся правомъ участія въ выборахъ, предоставляется одинъ голосъ. Дѣлаемъ это мы потому, что все-таки могутъ быть на этой почвѣ недоразумѣнія. Во-первыхъ, В. В. Водовозовъ въ комиссіи по системѣ избирательнаго права вчера указалъ намъ примѣръ, что ему сообщили, что кто-то подавалъ въ одномъ конвертѣ двѣ избирательныя записки. Значитъ, возможно, что избиратели будутъ предполагать, что имѣютъ право подавать цѣлый рядъ избирательныхъ записокъ. Съ другой стороны, могутъ быть предположенія, что можно подавать избирательныя записки не только лично, но и по довѣренности и просто присылать черезъ своихъ денщиковъ, какъ это сдѣлалъ какой-то генералъ при муниципальныхъ выборахъ въ Петроградѣ. Кромѣ того, несмотря на то, что указано, что избирательное право у насъ равное, все-таки могутъ быть у насъ сомнѣнія насчетъ того, что каждый избиратель можетъ имѣть не одинъ, а нѣсколько голосовъ, и что это совершенно не нарушаетъ идеи равенства избирательнаго права въ понятіяхъ отдѣльныхъ избирателей. Поэтому мы предлагаемъ эти двѣ поправки: первую—что каждый подаетъ избирательную записку лично, и вторую—что каждому избирателю, пользующемуся правомъ участія въ выборахъ, предоставляется только одинъ голосъ. Затѣмъ п. II проекта комиссіи кажется намъ несовершеннымъ. Тутъ указано слѣдующее: «Конечнымъ днемъ подачи заявленія о внесеніи въ списокъ признается день, предшествующій дню окончанія срока, установленнаго для подачи жалобъ». Этотъ пунктъ предусматриваетъ внесеніе тѣхъ лицъ, которыя не были внесены ко дню приступа къ составленію списковъ случайно ли, по ошибкѣ, или намѣренно, но совершенно не

предусматриваетъ внесеніе тѣхъ лицъ, которыя прибыли послѣ начала составленія списковъ. Если лицо прибыло послѣ этого, то здѣсь въ законѣ не ясно указано, можетъ ли оно быть внесено въ этотъ списокъ или нѣтъ. Поэтому мы предлагаемъ слѣдующее измѣненіе: п. II редактировать слѣдующимъ образомъ: «до дня заключенія избирательныхъ списковъ подлежатъ включенію въ нихъ дополнительно по особому объ этомъ заявленію какъ лица, ошибочно въ нихъ не внесенныя, такъ и тѣ изъ гражданъ, кои прибыли въ районъ избирательнаго участка послѣ открытія дѣйствій избирательной комиссіи по составленію списковъ», при чемъ п. II мы предлагаемъ замѣнить окончаніемъ вотъ этого пункта и предлагаемъ постановить такъ: днемъ заключенія списка считается день, предшествующій дню истеченія срока, установленнаго для подачи жалобъ. Это необходимо потому, что въ проектѣ проф. Лазаревскаго есть два срока: во-первыхъ, на составленіе списка дается 14, а на обозрѣніе жалобъ 10 дней, такъ что въ законѣ должно быть указано, какой срокъ понимается подъ конечнымъ срокомъ, или днемъ окончательнаго заключенія избирательныхъ списковъ. Если вы примете эту вставку, эти измѣненія, то никакихъ недоумѣній по поводу этого закона, никакихъ недоразумѣній на мѣстахъ не будетъ.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Водовозовъ.

Водовозовъ (специалистъ). Въ проектѣ комиссіи многіе пункты нуждаются въ поправкахъ. Прежде всего отъ имени той самой лѣвой фракціи, отъ имени которой говоритъ Добраницкій, я предлагаю въ первомъ пунктѣ взамѣнъ слова «лица» внести слова: «россійские граждане», такъ что соотвѣтственное мѣсто приметъ такой видъ: «участвовать въ выборахъ и быть избранными въ Учредительное Собраніе могутъ только россійскіе граждане безъ различія пола . . .» и т. д. Установить это въ законѣ необходимо, ибо уже при муниципальныхъ выборахъ оказалось, что иностранцы вносятся въ эти списки. Это упущеніе, сдѣланное комиссіей.

Второе мое предложеніе касается слѣдующаго пункта: «лица, внесенныя въ избирательный списокъ по одному какому-либо участку Россійскаго государства, могутъ быть избираемы въ предѣлахъ всего государства». Этимъ пунктомъ предоставляется пассивное право голоса независимо отъ мѣста жительства. Это сдѣлано совершенно правильно, но въ такой редакціи этотъ пунктъ вызываетъ одно недоумѣніе: лица, случайно не внесенныя въ избирательный списокъ, въ силу ли ошибки избирательной комиссіи, или въ силу того, что какое-либо лицо находится въ постоянныхъ разъѣздахъ, могутъ ли они быть избираемы? По моему, такія лица должны имѣть пассивное право голоса. Кромѣ того, я иду гораздо дальше и думаю, что пассивное право голоса вообще должно быть значительно шире активнаго права, въ силу тѣхъ мотивовъ, которые были уже сообщены докладчикомъ. Нельзя ограничивать воли избирателей. Поэтому я настаиваю на томъ, чтобы пассивнаго права голоса не были лишены ни люди осужденные, ни люди, находящіеся въ настоящее время въ тюрьмѣ по какимъ бы то ни было преступленіямъ. Я не боюсь того, что въ Учредительное Собраніе будутъ выбраны воры, расхитители, провокаторы или кто бы то ни былъ другой, я считаю это совершенно немыслимымъ; но я допускаю, что у насъ будутъ случаи осужденія судомъ людей по обвиненіямъ, до нѣкоторой степени имѣющимъ характеръ политическій,— будутъ ли это преступленія, совершенныя сторонниками стараго режима, или, наоборотъ, крайними представителями революціи; опасность такихъ осужденій несомнѣнно имѣется налицо. Въ виду этого, я настаиваю на томъ, чтобы никакихъ ограниченій по судимости для пассивнаго права не было.

Въ связи съ этимъ вопросъ объ активномъ избирательномъ правѣ лицъ не осужденныхъ, но находящихся въ настоящую минуту въ тюрьмѣ по какимъ бы то ни было обвиненіямъ, не предусмотрѣнъ ни въ томъ докладѣ, который намъ представленъ Понтовичемъ, ни въ томъ докладѣ, который будетъ представленъ другимъ докладчикомъ и который уже напечатанъ. Я настаиваю на томъ, чтобы пассивнаго голоса они лишены не были. Поэтому, процитированную мною фразу проекта я предлагаю замѣнить слѣдующей: «Избранными въ Учредительное Собраніе могутъ быть всѣ россійскіе граждане, достигшіе 20-лѣтняго возраста, независимо отъ включенія ихъ въ избирательный списокъ какого-либо участка».

Въ этомъ пунктѣ, какъ вы видите, слиты два различныхъ соображенія и двѣ различныя идеи. При постановкѣ вопроса на голосованіе

придется эти вопросы расчленить, но я предлагаю именно такую общую редакцію. Замѣчу, что этой редакціей, по моему, не предусматривается еще вопросъ о правѣ пассивнаго голоса тѣхъ лицъ, которыя состоятъ членами администраціи отдѣльныхъ избирательныхъ округовъ или принимаютъ участіе въ самой избирательной процедурѣ. Вопросъ о томъ, могутъ ли быть избраны лица, являющіяся членами избирательныхъ комиссій даннаго округа, а также лица, соотвѣтствующія прежнимъ губернаторамъ,—этотъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ при разсмотрѣніи вопроса о порядкѣ выборовъ, и здѣсь онъ обсужденію, по моему, не подлежитъ. Поэтому-то моя статья, въ томъ видѣ, какъ я ее предлагаю, и не предусматриваетъ этого.

Далѣе, я предлагаю исключить третій абзацъ: «конечнымъ днемъ подачи заявленій о внесеніи въ списокъ признается день, предшествующій дню окончанія срока, установленнаго для подачи жалобъ». Здѣсь я стою на позиціи какъ разъ противоположной той, которую занялъ Добраницкій. Онъ стремится расширить избирательное право лицъ, не находящихся на какомъ-нибудь опредѣленномъ мѣстѣ въ теченіе времени процедуры составленія избирательныхъ списковъ; я же, напротивъ, считаю это нежелательнымъ по соображеніямъ техническимъ. Допускать какой бы то ни было цензъ осѣдлости, связанный съ классовымъ положеніемъ человѣка, конечно, мы не должны. Но цензъ осѣдлости, который технически необходимъ, долженъ быть признанъ. Наши избирательныя комиссіи будутъ завалены работой, и если мы возложимъ на нихъ обязанность помѣщать въ избирательные списки не только тѣхъ людей, которые живутъ въ извѣстномъ мѣстѣ ко дню, когда приступлено къ составленію избирательныхъ списковъ, но также и тѣхъ людей, которые пріѣхали во время составленія избирательныхъ списковъ, и даже тѣхъ, которые пріѣхали послѣ составленія избирательныхъ списковъ, до истеченія срока принесенія жалобъ, то избирательныя комиссіи потонутъ въ этой работѣ и не осуществятъ своихъ задачъ. Поэтому я всетаки осмѣливаюсь предложить то, что мои противники несомнѣнно назовутъ скрытымъ цензомъ осѣдлости, а именно, чтобы въ избирательные списки вносились лица, проживающія въ округѣ ко дню составленія списковъ, и не включались бы въ списки пріѣхавшіе позднѣе.

Затѣмъ, въ четвертомъ абзацѣ я предлагаю только редакціонную поправку. Слово «участокъ» вызываетъ недоразумѣніе и должно быть замѣнено словомъ «округъ».

Наконецъ, послѣдняя статья, которая въ гектографированномъ изданіи помѣчена пунктомъ V, а въ печатномъ изданіи пунктомъ III и которая лишаетъ пассивнаго избирательнаго права членовъ царствовавшаго въ Россіи дома, должна быть, по моему мнѣнію, исключена. Члены царствовавшаго дома для насъ будутъ опаснѣе, если мы примемъ эту статью, чѣмъ если мы ее отвергнемъ. Царствовавшій домъ опозоренъ въ достаточной мѣрѣ, я въ етомъ убѣжденъ, и какія бы ни произошли контръ-революціи—этотъ домъ для насъ болѣе не страшенъ. Но, внося этотъ пунктъ, мы даемъ право говорить: «ага, вы его боитесь, вамъ нужно насиліе, чтобы его устранить! Теперь, когда вамъ удалось свергнуть царствовавшій домъ, теперь оказывается, что безъ насилія надъ волей народа, безъ грубаго произвола вы обойтись не можете». Эта фраза совершенно несправедлива, потому что, безъ всякаго сомнѣнія, Романовы никогда не будутъ избраны, но давать поводъ произносить ее я считаю совершенно неправильнымъ. Мнѣ могутъ возразить, что такимъ образомъ мы дадимъ имъ возможность агитировать. Да вѣдь лично они агитировать все равно не могутъ,—изъ нихъ нѣтъ ни одного сколько-нибудь умѣющаго грамотно говорить человѣка. Но агитировать ихъ сторонники будутъ. Они могутъ проникнуть въ Учредительное Собраніе, и если хоть одинъ сторонникъ монархіи проникнетъ въ Учредительное Собраніе, у него въ Учредительномъ Собраніи будетъ страшное оружіе въ видѣ этого п. III. Онъ будетъ говорить: «здѣсь насъ, сторонниковъ реставраціи, нѣтъ въ силу совершеннаго надъ нами насилія». А такъ какъ дѣла идутъ въ Россіи вовсе не идеально хорошо, такъ какъ недовольство есть и будетъ, то давать почву, питать его дѣйствительнымъ насиліемъ не слѣдуетъ. Мы не должны бояться монарховъ, ни бывшихъ, ни настоящихъ, ни будущихъ, мы не должны увлекаться примѣромъ Франціи, который для насъ совершенно въ этомъ отношеніи не подходитъ, такъ какъ тамъ условія были другія, и должны смѣло итти по пути признанія равнаго права для всѣхъ, даже для членовъ царствовавшаго дома. Пускай Николай Николаевичъ, пускай Михаилъ Александровичъ и всякій другой баллотируется,

если имъ угодно, и пускай они провалятся,—это для насъ будетъ торжествомъ. Но я увѣренъ въ томъ, что они не рѣшатся даже баллотироваться. Я рѣшительно настаиваю на исключеніи этой статьи.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Савичъ.

Савичъ (отъ земцевъ-октябристовъ). Собственно, то, что я хотѣлъ внести, внесъ уже представитель Совѣта рабочихъ депутатовъ Добраницкій въ другой статьѣ, но редакція, которую онъ внесъ, меня не вполнѣ удовлетворяетъ. Поэтому я прошу разрѣшенія внести мою поправку. Онъ внесъ поправку ко второму пункту, которая имѣетъ цѣлью разрѣшить право лицамъ, случайно не бывшимъ въ данномъ участкѣ, быть внесенными въ списокъ даннаго участка; хотя членъ Совѣщанія Водовозовъ возражалъ противъ такого права, я думаю, что врядъ ли съ нимъ соглашаться слѣдуетъ. У насъ есть всегда достаточный контингентъ лицъ, которыя хронически путешествуютъ по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ въ качествѣ командированныхъ и т. д. Эти лица случайно могутъ быть въ тотъ или другой день далеко отъ своего мѣста постояннаго жительства, и тогда, если бы такого пункта не было, они должны были бы быть внесены въ тотъ участокъ, гдѣ они сегодня находятся, въ этотъ день, а затѣмъ на другой день они уѣдутъ, и въ день выборовъ они будутъ на мѣстѣ своего постояннаго жительства и, въ сущности, будутъ лишены избирательнаго права, исполняя, быть можетъ, обязанности по долгу службы,—ну, какой-нибудь машинистъ, контролеръ, желѣзнодорожный служащій. Поэтому, право быть внесеннымъ въ тотъ или другой участокъ по мѣсту своего постояннаго жительства нужно предоставить каждому человѣку. Поэтому, я бы считалъ, что достаточно, вмѣсто той поправки, которую относительно этого внесъ Добраницкій, просто внести въ концѣ перваго пункта добавленіе. Тамъ сказано такъ: въ избирательный списокъ участка вносятся лица, проживающія въ немъ ко дню, въ который было приступлено къ составленію означеннаго списка, а тутъ добавить: «а также лица, заявившія въ указанный въ законѣ срокъ свое желаніе быть внесенными въ списокъ даннаго участка». Этимъ поглощается та поправка, которая внесена членомъ Совѣщанія Добраницкимъ, ибо онъ ее нѣсколько детализируетъ, а тутъ она вносится въ общей формѣ, т. е. всякое лицо, случайно отсутствующее изъ даннаго участка, имѣетъ право заявить въ указанный въ законѣ срокъ, что потрудитесь меня внести,—тогда его внесутъ. Конечно, редакція комиссіи несовершенна, потому что если принять ее въ томъ видѣ, какъ она есть, то лица, которыя составляютъ списки, не будутъ знать, должны ли они вносить лицо случайно отсутствующее или нѣтъ, ибо въ текстѣ законопроекта этого не сказано. Поэтому, я полагаю внести такое дополненіе къ первому пункту, т. е. въ концѣ перваго пункта.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Шишкина-Явейнъ.

Шишкина-Явейнъ (отъ Россійской лиги равноправія женщинъ). Считая, что участіе содержателей домовъ терпимости въ выборахъ въ Учредительное Собраніе будетъ дискредитировать это высокое учрежденіе, я вношу дополненіе: «содержатели домовъ терпимости не могутъ принимать участія въ выборахъ въ Учредительное Собраніе». Соображенія, которыя заставляютъ меня говорить за это, слѣдующія: здѣсь докладчикомъ, представителемъ большинства комиссіи, говорилось, что если лишить содержателей домовъ терпимости избирательнаго права, то это будетъ какъ бы предоставленіе избирательнаго права по профессіямъ. Нѣтъ, это совершенно невѣрно. Содержателей домовъ терпимости нужно отнести къ категоріи лицъ, «не обладающихъ тѣми моральными качествами, которыя необходимы для полученія избирательнаго права». Здѣсь говорилось, что можно было бы лишить содержателей домовъ терпимости избирательныхъ правъ лишь тогда, если бы они были привлечены къ отвѣтственности по суду. Это недоразумѣніе, потому что по суду они никогда привлекаемы быть не могутъ; въ этомъ и есть преступная двойственность законовъ стараго режима, по которымъ одной статьей запрещается открывать свой домъ для всякаго рода непотребствъ, снискивая этимъ себѣ пропитаніе,—съ другой же стороны, примѣчаніемъ къ этой статьѣ и обязательнымъ постановленіемъ 29 Марта 1844 г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ съ высочайшаго соизволенія были утверждены правила для содержателей домовъ терпимости. На основаніи этихъ правилъ 29 Мая 1844 г. содержатели домовъ терпимости не могутъ быть привлекаемы по суду,—обратно, они привлекаются по суду, если не испрашиваютъ на это разрѣшенія, такъ что это недоразумѣніе. Конечно,

если бы этого не было, то я присоединилась бы къ мнѣнію, что нужно ждать, когда они будутъ наказаны по суду. Дальше здѣсь говорилось, что мы такимъ образомъ какъ бы легализуемъ эти учрежденія. Наоборотъ, гг., не вынеся порицанія, осужденія этимъ учрежденіямъ и содержателямъ этихъ домовъ, мы легализуемъ ихъ дѣйствія, какъ это дѣлало прежнее правительство: съ одной стороны запрещая,—съ другой стороны, потихоньку ово, издавая правила, легализовало ихъ. Наоборотъ, повторяю, если мы будемъ молчать, мы тѣмъ самымъ легализуемъ эти учрежденія. Въ Петроградѣ ихъ нѣтъ, потому что по настоянію женскихъ организацій они были поставлены въ такія условія, что не могли открываться. По закону они не должны быть на извѣстномъ разстояніи отъ церкви и отъ школы. Если и нѣтъ такихъ условій, то всегда можно было изыскать вблизи какую-нибудь школу или мастерскую, гдѣ обучаются 15—20 дѣвочекъ или мальчиковъ; идя такимъ путемъ, мы запрещали имъ открываться. Это здѣсь въ Петроградѣ, а въ провинціи эти дома существуютъ офиціально. Здѣсь говорилось дальше, что если мы внесемъ эти ограниченія, то могутъ быть злоупотребленія, ибо существованіе дома терпимости мы не сможемъ доказать. Мы совсѣмъ не требуемъ лишать избирательнаго права содержателей тайныхъ домовъ терпимости,—нѣтъ, тайныхъ совершенно нельзя лишить избирательнаго права, это и не нужно,—но только тѣхъ содержателей домовъ терпимости, которыхъ сотни по провинціи и которые имѣютъ отъ полиціи офиціальное разрѣшеніе. И трудности, собственно, не представляется, и не можетъ быть злоупотребленій, ибо они имѣютъ разрѣшеніе. И мы предлагаемъ лишать избирательнаго права только такихъ содержателей домовъ терпимости, которые имѣютъ офиціальное разрѣшеніе. Кромѣ того, мнѣ кажется, не лишено возможности, что какая-нибудь группа, желая дискредитировать Учредительное Собраніе, объединится подъ какимъ-нибудь лозунгомъ и проведетъ въ Учредительное Собраніе содержателей домовъ терпимости. Не думаю, чтобы кому-нибудь изъ насъ это было бы особенно желательно. Я не говорю, что это будетъ, но такой возможности отрицать нельзя, и исходя изъ всѣхъ этихъ соображеній, и не думая, что Россія много пострадаетъ, если нѣсколько десятковъ такихъ лицъ не выскажутъ своей воли, я и считала бы необходимымъ, по образцу Бельгіи, не предоставлять избирательныхъ правъ содержателямъ домовъ терпимости, тѣмъ болѣе, что и Временное Правительство, составляя проектъ закона о выборахъ въ городское самоуправленіе, также предполагало лишить ихъ избирательныхъ правъ.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ члену Совѣщанія Лазаревскому.

Лазаревскій (спеціалистъ). Та редакція, которую предложила комиссія для лицъ, включенныхъ въ списки дополнительно, а именно, что они могутъ вноситься въ списки вплоть до дня, предшествующаго дню окончанія срока, установленнаго для подачи жалобы, приведетъ къ тому, что въ этотъ день всѣ тѣ, кто будутъ внесены, окажутся въ такомъ положеніи, что практически ихъ внесеніе нельзя будетъ обжаловать, ибо на то останется одинъ день, меньше одного дня. Если они будутъ внесены въ послѣдній день, предшествующій дню составленія списковъ, то списки просмотрѣть и удостовѣриться нельзя; поэтому, мнѣ кажется, что такого рода срокъ вообще недопустимъ, и что нужно назначить два срока: срокъ составленія списка и срокъ обжалованія его, и если ужъ допускать,—что мнѣ кажется практически совершенно несущественнымъ,—внесеніе въ списки лицъ, которыя не могли бы быть внесены въ порядкѣ нормальномъ, то во всякомъ случаѣ конечнымъ срокомъ для этого внесенія долженъ быть только послѣдній день или предпослѣдній день того періода, который установленъ для составленія списковъ; иначе мы подорвемъ и самые списки и, самое главное, создадимъ ту премію, совершенно ненужную, для той партіи, которая будетъ въ данномъ округѣ наиболѣе безчестной, той, которая захочетъ воспользоваться положеніемъ и сможетъ внести сколько угодно лицъ, при чемъ по невозможности обжаловать, ибо срокъ уже истекъ, они всѣ останутся. Затѣмъ, по другому проекту я хотѣлъ бы указать на то, что указаніе или текстъ, въ которомъ формулировано лишеніе избирательныхъ правъ военнослужащихъ, вызываетъ два возраженія: во-первыхъ, онъ не согласованъ съ закономъ; такого преступленія, насколько мнѣ извѣстно, нѣтъ — самовольнаго оставленія своихъ командъ.

Предсѣдатель. Виноватъ, членъ Совѣщанія Лазаревскій, это изъ другого доклада. Слово принадлежитъ члену Совѣщанія Гессену.

Гессенъ (специалистъ). Что касается второго пункта, то я вполнѣ присоединяюсь къ тому, что было высказано Н. И. Лазаревскимъ. Этотъ пунктъ несомнѣнно представляетъ очень серьезную опасность: если мы признаемъ конечнымъ срокомъ подачи заявленія о желаніи попасть въ избирательные списки день, предшествующій дню окончательнаго срока для подачи жалобы, то мы тѣмъ самымъ откроемъ двери всевозможнѣйшимъ злоупотребленіямъ, которыя совершенно не могутъ быть ничѣмъ парализованы, ибо обжалованіе при такихъ условіяхъ является технически немыслимымъ; и тотъ, кто знаетъ практику, скажемъ, американскихъ выборовъ съ неожиданно натурализованными иностранцами, тотъ знаетъ, что на практикѣ именно въ послѣдніе дни обыкновенно происходитъ массовое включеніе въ списки, которое технически не можетъ быть обжаловано и вслѣдствіе этого совершенно искажаетъ правильность выборовъ. Я думаю, что для всѣхъ безъ исключенія партій одинаково важно, чтобы выборы протекали въ нормальныхъ, я бы сказалъ, честныхъ условіяхъ. Съ этой точки зрѣнія исключеніе этого пункта является, мнѣ кажется, одинаково пріемлемымъ для всѣхъ партій безъ исключенія. Затѣмъ, еще два слова относительно того предложенія, которое было здѣсь сдѣлано относительно поправки во второй части перваго пункта. Тутъ было предложено дополнить эту вторую часть перваго пункта слѣдующими словами: въ избирательные списки участка вносятся лица, проживающія въ немъ ко дню, въ который было приступлено къ составленію означеннаго списка. Предлагается добавить, если не ошибаюсь: а также лица, которыя въ указанный въ законѣ срокъ заявятъ о своемъ желаніи быть внесенными въ избирательный списокъ даннаго участка. Я бы не возражалъ противъ этого пункта, но боюсь, какъ бы на этой почвѣ не возникли явленія двойной подачи голосовъ, какъ бы у одного избирателя не явилось нѣсколько голосовъ. Онъ заявитъ, что желалъ бы быть внесеннымъ въ такой-то списокъ, хотя бы онъ и не проживалъ здѣсь, затѣмъ онъ заявитъ о своемъ желаніи быть внесеннымъ въ другой списокъ, и если выборы будутъ происходить не въ одинъ день, то очень возможно, что у него окажется нѣсколько голосовъ. Эта система мнѣ кажется съ этой точки зрѣнія опасной, и все-таки моментъ проживанія ко времени составленія списка пріурочиваетъ избирателя къ опредѣленному мѣсту; если каждый будетъ вноситься по своему заявленію, что помѣшаетъ ему внести себя въ нѣсколько избирательныхъ списковъ?

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Святицкій. (**Святицкій:** отказываюсь). Членъ Совѣщанія Маклаковъ.

Маклаковъ (специалистъ). Я хотѣлъ сказать по двумъ пунктамъ. Во-первыхъ, я совершенно присоединяюсь къ тому, что говорилъ В. В. Водовозовъ о невозможности исключать изъ права быть избранными членовъ царствовавшаго дома. Надо на вещи смотрѣть прямо. Если мы это напишемъ, то невѣрно, что это могутъ только истолковать какъ слабость, какъ признакъ слабости, какъ признаніе слабости,—это и на самомъ дѣлѣ будетъ слабость. Нѣкоторые члены въ комиссіи недаромъ указывали на опасность того, что нѣкоторые изъ великихъ князей популярны, а въ иныхъ округахъ могутъ быть выбраны. Тутъ одно изъ двухъ: либо мы боимся этого, либо нѣтъ. Тѣ, кто думаетъ, что это невозможно,—а В. В. Водовозовъ думаетъ, что это невозможно,—что теперь по меньшей мѣрѣ смѣшно думать, что кто-нибудь изъ нихъ рѣшится выставить свою кандидатуру, рѣшится пойти въ это собраніе,—для этихъ людей включеніе такого пункта въ законъ будетъ излишне, будетъ лучшей рекламой, которую мы могли имъ сдѣлать, лучшей капитуляціей передъ ними—признаніемъ того, что стоитъ имъ появиться, какъ они будутъ выбраны. А тѣхъ, кто дѣйствительно этого боится,—Водовозовъ этого не боится,—тѣхъ, кто думаетъ, что они могутъ быть избраны, я спрошу: какое они имѣютъ право лишать ихъ избирательнаго права? Тутъ одно изъ двухъ: либо волю народа мы признаемъ руководящимъ началомъ, преклоняемся передъ ней, и что если есть такой округъ, который хочетъ ихъ избрать, какое право имѣемъ мы ему мѣшать? Когда будетъ провозглашена республика, когда могутъ быть изгнаны члены царствовавшей династіи, какъ было въ другихъ странахъ, тогда можно конструировать и оправдать ихъ исключеніе. Но пока этого нѣтъ. Мы знаемъ, что легальное происхожденіе нашей власти идетъ не только отъ революціи, а идетъ отъ нѣкоторыхъ актовъ, отъ нихъ вышедшихъ. Это было бы лицемѣріе отрицать. У насъ чрезъ «Сенатскія Вѣдомости» Временное Правительство опубликовало въ числѣ актовъ, изъ которыхъ оно вышло, отреченіе быв-

шаго государя, отреченіе отъ престола Михаила. На это не посмотрѣли, какъ на Филькину грамоту, съ которой не слѣдуетъ считаться; это опубликовали во всеобщее свѣдѣніе, какъ правовое основаніе, на которомъ встала современная власть. А что же эта власть, которая у насъ сейчасъ есть, что она представляетъ собою сейчасъ юридически и политически? Это власть, которая ждетъ голоса Учредительнаго Собранія, которая сказала, что подчинится волѣ народа такъ же, какъ и назначенный было императоръ Михаилъ обязался ей подчиниться. Такъ по какому же праву Временное Правительство теперешнее или какое-либо другое скажетъ, что оно выше воли народа? Вѣдь, когда оно получило самую свою власть въ ожиданіи этого голоса Учредительнаго Собранія, какъ оно можетъ этому Учредительному Собранію закрывать ротъ,—по какому праву, если оно думаетъ, что избраніе членовъ династіи возможно? Поэтому я думаю, что и съ той и съ другой стороны это недопустимо; что это есть или насиліе со стороны Временнаго Правительства надъ страной, или это актъ политической трусости, которая не достойна Временнаго Правительства, опирающагося на демократію. И съ той и съ другой стороны это невозможно. А теперь одно слово возраженія В. В. Водовозову по другому вопросу. Водовозовъ думаетъ, что пассивное избирательное право должно распространяться на всѣхъ; что тотъ, кто избранъ, разъ онъ избранъ, есть полномочный членъ Учредительнаго Собранія, что никакія ограниченія, которыя государство введетъ для активнаго права, для пассивнаго недѣйствительны. Я не могу согласиться съ такой точкой зрѣнія, и вотъ почему. Передъ нами стоитъ дилемма—или мы считаемъ, что право выражать волю принадлежитъ всѣмъ гражданамъ безъ изъятія, быть можетъ, только съ тѣмъ ограниченіемъ, которое вводится въ отношеніи возраста, и никакихъ ни порочащихъ причинъ, ни порочащихъ условій нѣтъ, всѣ полноправны; тогда всѣмъ нужно дать это право, тогда каждый изъ насъ, будь онъ каторжникъ, представляетъ извѣстные интересы, онъ членъ русскаго государства и, какъ таковой, выражаетъ его волю,—тогда мы получимъ нѣчто стройное. Или мы признаемъ, что нѣкоторыя лица, въ силу исключительныхъ условій, не имѣютъ права выражать народную волю и тогда не имѣютъ права ее выражать и отъ имени всего населенія; чтобы дать имъ пассивное право, нужно сдѣлать презумпцію, что выборы есть реабилитація, что разъ человѣкъ, котораго мы считаемъ негоднымъ и недостойнымъ выражать волю отъ имени Россіи, выбранъ, онъ реабилитированъ, такъ какъ избиратели лучше знаютъ, кто онъ такой. Гг., это либо неискренность, либо это простое заблужденіе,—простите за слово неискренность, конечно, это заблужденіе. Мы знаемъ примѣръ, что Малиновскій былъ избранъ отъ московскихъ рабочихъ; а при той системѣ, которую мы принимаемъ, при пропорціональныхъ спискахъ, развѣ вы думаете, что избраніе лица будетъ всегда объясняться сознательной волей народа? Людямъ, не имѣющимъ права избирать, стоитъ примазаться къ спискамъ тамъ, гдѣ ихъ не знаютъ, и они могутъ быть выбраны и пройдутъ въ хвостѣ чужихъ списковъ. Развѣ это будетъ ихъ реабилитація? Нѣтъ, при той системѣ выборовъ, которая нами будетъ заведена и связана съ правомъ ставить кандидатуру, гдѣ угодно, при томъ значеніи, которое будутъ имѣть для выборовъ центральные комитеты и вообще руководители политическихъ партій, выборы—это есть выборы не лица, а выборы направленія, и если мы лицо, какъ таковое, признаемъ негоднымъ быть избраннымъ, то мы не можемъ признавать и этихъ выборовъ. Мы не можемъ узаконить такой соблазнъ, какъ выборы Малиновскаго, выбраннаго въ Москвѣ отъ рабочихъ,—сказать, что всякіе выборы есть реабилитація. Поэтому я говорю—либо то, либо другое; либо они имѣютъ право выражать мнѣніе Россіи и тогда имѣютъ право на избраніе, либо его не имѣютъ и тогда нельзя имъ открывать пассивное право, чтобы дать имъ возможность обманнымъ образомъ прикрываться тѣми выборами, которые не могутъ имѣть того значенія, какое имъ приписываютъ.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Брамсонъ.

Брамсонъ (отъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ). Здѣсь привлекъ къ себѣ много вниманія вопросъ—надо ли допустить дополнительныя заявленія со стороны тѣхъ избирателей, которые оказались пропущенными въ спискахъ; и, по-моему, со стороны В. В. Водовозова, возражавшаго противъ этого, здѣсь была допущена нѣкоторая ошибка въ перспективѣ. Онъ опасается, что если мы предоставимъ возможность подобныхъ заявленій, то избирательныя комиссіи потонутъ въ разсмотрѣніи этихъ заявленій. Ни опытъ предшествовавшихъ лѣтъ, ни выборы,

происходящие сейчас на нашихъ глазахъ, ни многія другія обстоятельства не даютъ возможности предвидѣть подобнаго шквала заявленій. Намъ, вѣроятно, придется еще много работать, чтобы популяризировать выборы и бороться съ абсентеизмомъ. Надо поэтому принимать всѣ мѣры къ тому, чтобы всякое лицо, не интересующееся и не дорожащее своимъ избирательнымъ правомъ, могло такъ или иначе попасть въ списокъ. Такъ несовершенны наши органы, которые существуютъ на мѣстахъ, въ томъ числѣ и мѣстныя самоуправленія, только что народившіяся, что мы безусловно должны предвидѣть большія и серьезныя ошибки въ спискахъ. Все, что можетъ пробудить гражданскую самодѣятельность, что можетъ послужить коррективомъ къ этимъ спискамъ, которые мы считаемъ далеко несовершенными, должно быть привѣтствуемо, а не отрицаемо. Съ этой точки зрѣнія, мнѣ кажется, что та поправка, которая внесена членомъ Совѣщанія Добраницкимъ, и исходитъ изъ общей идеи, что нужно, съ одной стороны, дать возможность включить себя тѣмъ, которые были по ошибкѣ пропущены, или тѣмъ, которые находились въ разъѣздахъ или передвигались изъ одного мѣста въ другое, эта поправка безусловно должна быть принята, и въ томъ, что, какъ указывалъ В. М. Гессенъ, можетъ оказаться лицо, попавшее въ разные списки, нельзя видѣть бѣды. Бѣда можетъ быть, если такое лицо будетъ дна раза голосовать. Но у насъ это будетъ предусмотрѣно уголовными карами, которыя теперь имѣются въ законѣ. По отношенію къ этимъ лицамъ, на ряду съ уголовною карою, будетъ дѣйствовать и сила общественнаго мнѣнія, и конкуренція партій, которыя будутъ зорко слѣдить за подобными явленіями. Такимъ образомъ, нѣтъ основанія бояться того злоупотребленія, которое можетъ произойти отъ того, что человѣкъ два раза попадетъ въ списокъ. Это не такъ просто устроить, и избиратели не такъ ужъ будутъ рваться, чтобы попасть въ списки въ двухъ мѣстахъ. Это не можетъ имѣть рѣшающаго значенія. Между тѣмъ, пропуски лицъ въ спискахъ могутъ быть повсемѣстно, это зло, съ которымъ надо бороться, и мы должны заранѣе предусмотрѣть возможность корректива при этихъ пропускахъ.

Другой вопросъ изъ той же области возникаетъ по поводу того, какъ считать конечный срокъ подачи заявленій? Тутъ нѣкоторые, напр., Н. И. Лазаревскій, указывали, что если остается одинъ день до подачи жалобъ, то такого срока слишкомъ мало, чтобы провѣрить поступающія заявленія, чтобы ихъ обжаловать и вообще бороться съ массовыми злоупотребленіями. Это указаніе справедливо, его слѣдуетъ принять во вниманіе и соотвѣтственно съ этимъ такъ редактировать второй пунктъ, чтобы рѣчь шла не объ одномъ днѣ, а о трехъ или пяти дняхъ. Я лично считаю три дня достаточнымъ. Не хочется установить пятидневный срокъ, потому что это растянуло бы періодъ составленія списковъ; но если сказать, что подавать заявленія о спискахъ можно въ теченіе трехъ дней или за три дня до окончанія срока подачи жалобъ, это было бы справедливо. Въ три дня есть возможность узнать о новыхъ заявленіяхъ, подать жалобу, произвести всѣ тѣ манипуляціи, которыя необходимы, чтобы провѣрить какія-либо массовыя вліянія и заявленія, которыя имѣютъ характеръ злоупотребленій.

Теперь я хочу коснуться нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся пассивнаго избирательнаго права. Въ принципѣ предложеніе, внесенное В. В. Водовозовымъ, о томъ, чтобы введеніе въ списокъ было предоставлено рѣшительно всѣмъ, и его указаніе, что дѣло избирателя разобраться въ прошломъ каждаго лица, безусловно заслуживаютъ полнаго вниманія. Если мы вспомнимъ, что очень часто не попадутъ въ списки жертвы стараго правосудія, не попадутъ въ списки лица, къ которымъ примѣнялись уголовныя нормы старыя, которыя были объектомъ суда старыхъ судебныхъ учрежденій, затѣмъ, что цѣлый рядъ такихъ условныхъ преступныхъ дѣяній будетъ примѣняться ко многимъ лицамъ, то все-таки нуженъ съ нашей стороны какой-либо корректив. Такимъ коррективомъ является, конечно, воля избирателя. Если человѣкъ въ состояніи собрать десятки тысячъ голосовъ, можетъ быть, около 100.000 въ нѣкоторыхъ случаяхъ, то это настолько серьезный коррективъ общественнаго мнѣнія, что передъ нимъ должны отойти всякія формальныя основанія, которыя помѣшаютъ человѣку попасть въ списокъ и лишатъ его избирательнаго права. Съ этой точки зрѣнія я бы поддерживалъ мнѣніе В. В. Водовозова, ибо здѣсь нельзя ограничивать воли избирающаго и надо дать возможность ему избрать человѣка внѣ этихъ формальныхъ условій. Однако, на тотъ слу-

чай, если бы по этому вопросу было бы желаніе произвести расчлененіе, я бы считалъ, что можно было бы расчленить тѣ два момента, на которые указывалось. Мысль В. В. Водовозова направлена прежде всего на то, чтобы дать пассивное избирательное право тѣмъ лицамъ, которыя по недосмотру не оказались въ спискахъ. Это такой моментъ, который не можетъ и не долженъ вызвать спора. Если бы какое-либо лицо, намѣчаемое въ кандидаты, случайно не оказалось въ спискахъ, по какимъ-нибудь техническимъ причинамъ, о которыхъ я раньше говорилъ—вслѣдствіе неисправности аппарата тѣхъ учрежденій, которыя будутъ заниматься составленіемъ списковъ, то лишить его возможности и права выставлять свою кандидатуру неправильно; дѣло въ томъ, что лица, которыя выставляются въ избирательныхъ спискахъ кандидатами,—въ большинствѣ случаевъ лица наиболѣе занятыя, которыя по своимъ общественнымъ и государственнымъ функціямъ не имѣютъ возможности за этимъ услѣдить; во всякомъ случаѣ тутъ коррективъ властно диктуется всей обстановкой выборовъ, при которой они будутъ проводиться въ жизнь. Эту поправку слѣдуетъ принять; я бы внесъ ее, какъ условную дополнительную поправку, на тотъ случай, если не пройдетъ цѣликомъ поправка В. В. Водовозова; моя поправка гласитъ: «Избираемыми въ Учредительное Собраніе могутъ быть всѣ граждане, удовлетворяющіе требованіямъ активнаго избирательнаго права, если невключеніе ихъ въ списки произошло по причинамъ случайнымъ или по недосмотру учрежденій, составляющихъ избирательные списки». Я вношу эту поправку условно, на тотъ случай, если не пройдетъ принципіальная формула В. В. Водовозова. Остались еще два вопроса, которые имѣютъ характеръ нѣсколько экзотическій, которые въ наши пренія вторглись какъ-то неожиданно и не совпадаютъ съ общимъ стилемъ разсужденій, это—вопросъ объ императорской фамиліи и вопросъ о содержателяхъ домовъ терпимости.

Что касается вопроса объ императорской фамиліи, то это предложеніе нельзя считать такимъ, по которому дѣятели революціи имѣютъ какое-нибудь одно мнѣніе, всѣхъ объединяющее. Революція, какъ таковая, и ея дѣятели, конечно, не боятся и не страшатся того, чѣмъ могутъ стать Романовы въ качествѣ избирателей или избранныхъ. Ни о какомъ страхѣ передъ старой династіей не можетъ быть и рѣчи. Постановка этого вопроса, принятіе или непринятіе пятаго пункта—есть вопросъ цѣлесообразности, по которому среди дѣятелей революціи могутъ быть разные взгляды. Во всякомъ случаѣ, повторяю, не можетъ быть и рѣчи о какомъ-либо страхѣ передъ носителями этой императорской фамиліи, какъ основаніи для ея исключенія. Что касается вопроса о домахъ терпимости, то высказанное здѣсь передъ нами членомъ Совѣщанія товарищемъ Шишкиной-Явейнъ можетъ встрѣтить полное сочувствіе людей, сознательно относящихся къ этому вопросу. Дома терпимости есть зло. Поскольку отъ того или иного органа общественнаго мнѣнія зависитъ провозгласить свое презрѣніе, свое отрицательное отношеніе къ этому вопросу, я думаю, что ни одинъ изъ здѣсь присутствующихъ не откажется присоединить свой голосъ къ вотуму отрицательнаго отношенія. Но я позволю себѣ напомнить, что мы сидимъ въ Особомъ Совѣщаніи, которое вырабатываетъ крупный актъ государственной важности, актъ, гдѣ нужно выдержать опредѣленный стиль, и едва ли можно останавливаться на разсмотрѣніи всѣхъ отдѣльныхъ категорій населенія и профессій, которыя могли бы имѣть то или иное отношеніе къ этому акту. Если мы станемъ на путь отысканія преступныхъ профессій, на путь опредѣленія того, какія занятія могутъ быть подходящими для избирателей или избираемыхъ, какія нѣтъ,—то это могло бы завести насъ нѣсколько далеко. Какъ ни позорна, какъ ни отвратительна, какъ ни противна профессія содержателя дома терпимости, я думаю все-таки, что вставить это исключеніе въ нашъ законопроектъ, выхватить случайно одну эту позорную профессію,—а есть вѣдь профессіи не менѣе позорныя, чѣмъ эта,—представляется несоотвѣтственнымъ. Если перерыть другіе существующіе избирательные законы, то, кромѣ Бельгіи, нигдѣ этого упоминанія нѣтъ. Мысль законодателя даже для нормальныхъ законодательныхъ палатъ находила это исключеніе неумѣстнымъ. Казалось бы, оно тѣмъ болѣе неумѣстно въ нашемъ избирательномъ законопроектѣ, когда рѣчь идетъ о спеціальномъ законѣ по выборамъ въ Учредительное Собраніе. Такимъ образомъ, при всемъ сочувствіи тѣмъ идеямъ, которыя легли въ основу рѣчи представительницы женскихъ организацій, я долженъ сказать, что не мѣсто этому маленькому исключенію въ законопроектѣ о выборахъ въ Учредительное Собраніе.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Липеровскій.

Липеровскій (отъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Врем. предст. отъ фронта). Я хотѣлъ сказать нѣсколько словъ въ защиту того предложенія, которое внесла членъ Совѣщанія Шишкина-Явейнъ. Я говорю въ качествѣ представителя отъ фронта. Конечно, каждому изъ насъ разрѣшается такъ или иначе относиться къ себѣ во всѣхъ областяхъ,—такъ, конечно, и въ области разврата; поэтому я вовсе не стою на точкѣ зрѣнія особеннаго пуританизма, когда выступаю въ защиту предложенія, внесеннаго членомъ Совѣщанія Шишкиной-Явейнъ. Но надо сказать, что въ отношеніи содержателей домовъ терпимости надо стоять на другой точкѣ зрѣнія. Законъ самаго мрачнаго періода нашего, именно самодержавной эпохи Николая I, предоставляетъ извѣстное огражденіе путемъ закона объ ихъ мрачной дѣятельности, но вѣдь это не есть развратъ самъ по себѣ, а это есть самая низкая эксплоатація какъ, съ одной стороны, тѣхъ, кто съ своей стороны способствуетъ всяческому разврату, такъ и тѣхъ, кто волею судьбы попадаетъ въ лапы этихъ эксплоататоровъ. Въ настоящее время, поскольку рѣчь идетъ объ арміи, эта область разврата—страшное зло; она вноситъ страшное разложеніе въ смыслѣ физическаго здоровья воиновъ, которые несутъ обратно свои болѣзни въ окопы и затѣмъ разносятъ тѣ же самыя болѣзни въ свои семьи, въ деревню. Съ этой точки зрѣнія, какъ представитель арміи, я считаю своимъ долгомъ всемѣрно поддерживать предложеніе члена Совѣщанія Шишкиной-Явейнъ, хотя, можетъ быть, и въ противорѣчіе съ тѣмъ, что нельзя лишать избирательнаго права, активнаго и пассивнаго, лицъ, не осужденныхъ судомъ. Но, мнѣ кажется, будутъ подниматься вопросы такого характера и, кромѣ того, напр., вопросъ о дезертирахъ не ставится съ вопросомъ о судимости предварительной, такъ какъ, можетъ быть, фактически это будетъ невозможно. Во всякомъ случаѣ, армія въ вопросѣ о дезертирахъ стоитъ на томъ, что противъ дезертирства надо принять всѣ мѣры, даже до лишенія права участвовать въ избирательной кампаніи. Я поэтому прошу еще разъ поддержать предложеніе члена Совѣщанія Шишкиной-Явейнъ и лишить содержателей домовъ терпимости какъ активнаго, такъ и пассивнаго избирательнаго права.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Бруевичъ.

Бруевичъ (отъ національнаго бѣлорусскаго комитета). Я позволю себѣ коснуться одной категоріи ограниченныхъ, это безумныхъ и сумасшедшихъ. Вѣрно: тѣ, кто формально признаны таковыми, должны быть лишены избирательнаго права. Но, вотъ, была революція. Заглянули въ тюрьмы, освободили политическихъ совершенно, освободили часть уголовныхъ или сами они бѣжали. Но заглянули ли вы въ сумасшедшіе дома? Сколько тамъ томится совершенно здоровыхъ, по политическимъ соображеніямъ стараго правительства и по различнымъ происками власть имущихъ и богатство имущихъ! Если бы вы взглянули, то, я думаю, половина обитателей этихъ домовъ была бы на свободѣ и была бы допущена затѣмъ безпрепятственно къ избирательнымъ урнамъ. Дальше, относительно членовъ царствовавшаго дома—я бы допустилъ ихъ подъ однимъ условіемъ: пусть они теперь отрекутся отъ своихъ капиталовъ и земель, до выборовъ въ Учредительное Собраніе, и они тогда совершенно безопасны. Относительно лицъ духовнаго званія мнѣ даже странно, что поднимаются подобные вопросы. Въ деревняхъ это въ умственномъ отношеніи люди передовые, а въ нравственномъ отношеніи они являются примѣромъ, выражаясь церковнымъ языкомъ, для пасомыхъ. Затѣмъ я перейду къ послѣднему въ моей рѣчи вопросу. Это о содержателяхъ домовъ терпимости. Я думаю, что здѣсь мы подходимъ къ вопросу огромной, по моему мнѣнію, государственной важности, нисколько не меньшей, чѣмъ вопросъ о пьянствѣ. Это два зла, которыя подтачиваютъ существованіе государственности всѣхъ народовъ. Я удивляюсь, почему до сихъ поръ такъ же не относились къ проституціи, какъ относились къ пьянству,—не издано общаго закона, которымъ бы она категорически воспрещалась, тогда не было бы и никакихъ содержателей домовъ терпимости.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ члену Совѣщанія Козловскому.

Козловскій (отъ центральнаго комитета Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи). Гг. члены Совѣщанія. Невольно приходится остановиться на двухъ домахъ: на одномъ, на которомъ останавливался членъ Совѣщанія Явейнъ—это домъ терпимости, и на другомъ, который бы я назвалъ домомъ нетерпимости,—это домъ царствовавшій. Я по разнымъ, конечно, мотивамъ разно отношусь къ этимъ учрежденіямъ.

Что касается дома терпимости, то я полагаю, что называть содержателей домовъ терпимости какъ лицъ, лишенныхъ какого бы то ни было активнаго и пассивнаго избирательнаго права, не приходится; упоминаніе о нихъ въ законѣ я бы считалъ лицемѣрнымъ, и считалъ бы лицемѣрнымъ потому, что разъ буржуазный строй, въ которомъ мы живемъ, разъ буржуазное общество допускаетъ существованіе и даже порождаетъ существованіе такихъ учрежденій, то будетъ лицемѣріемъ говорить о лишеніи этихъ лицъ избирательныхъ правъ по мотивамъ позорности ихъ профессіи. Вопросъ о томъ, какая профессія позорна или не позорна, вопросъ чрезвычайно спорный и условный. Вы сейчасъ слышали заявленіе одного изъ членовъ Совѣщанія, что лица опредѣленнаго званія въ деревняхъ не пользуются вовсе почетомъ—наоборотъ, сказалъ онъ, считаются лицами, ведущими себя совершенно недостойно. Я бы вамъ напомнилъ, что были времена, когда и юристовъ называли очень непріятными для насъ кличками, когда, выражаясь по-нѣмецки, о нихъ говорили: Iuristen-böse Christen или полатыни advocatus, sed non latro. Я считаю, поэтому, что по моментамъ профессіи, разъ эти профессіи терпимы въ данномъ строѣ, лишать людей правъ совершенно не приходится, какъ эти профессіи ни отвратительны. Лучше о нихъ не упоминать даже. Что же касается тѣхъ соображеній, которыя въ защиту правъ членовъ царствующаго дома приводилъ здѣсь членъ Совѣщанія Маклаковъ, то эти соображенія представляются мнѣ не... я бы сказалъ, я не хочу сказать неискренними, но совершенно несостоятельными, во всякомъ случаѣ. Членъ Совѣщанія Маклаковъ взывалъ къ чувству права, напоминалъ намъ о легальномъ порядкѣ, говорилъ о легальномъ происхожденіи нашего порядка, въ которомъ мы вотъ сейчасъ, сегодня, живемъ послѣ революціи; онъ апеллировалъ къ нашему чувству гражданскаго мужества: что же, если бы мы лишили правъ этотъ ненавистный народу домъ, означало ли бы это, что тѣмъ самымъ мы капитулировали бы передъ нимъ? Отнюдь нѣтъ. Мы, конечно, не боимся того, что можетъ вернуться періодъ монархіи; мы не думаемъ объ этомъ, такъ какъ полагаемъ, что уже измѣнились тѣ общественно-экономическія отношенія, которыя могли бы дать возможность вернуться и укрѣпиться монархической власти въ Россіи, и мнѣ представляется, что тѣ, кто апеллируетъ къ легальному, законному порядку, къ легальному происхожденію революціи, тѣ или допускаютъ безсознательный самообманъ, или допускаютъ сознательный обманъ, ибо надо же разъ сказать себѣ, что такое законный порядокъ, тотъ порядокъ, въ защиту котораго здѣсь выступаютъ всегда легисты и, въ большинствѣ случаевъ, мои коллеги по профессіи, юристы. Вѣдь законный порядокъ отражаетъ въ себѣ опредѣленный общественный порядокъ, вѣдь законный порядокъ это внѣшнее выраженіе опредѣленнаго общественнаго уклада. Вѣдь наивны тѣ, которые думаютъ, что общественный порядокъ покоится на законѣ; можетъ быть, и безсознательно заблуждаются. Истина въ томъ, что законъ покоится на обществѣ, а не наоборотъ; законъ покоится на общественныхъ отношеніяхъ, законъ является зеркаломъ, въ которомъ отражаются въ опредѣленной формѣ, въ сферѣ правовой, общественно-экономическія отношенія. Нужно поставить вопросъ на ноги, головой вверхъ. А именно, нельзя думать, что законъ управляетъ развитіемъ страны, нельзя думать, что, если исчезаетъ законная почва, мы валимся въ пропасть. Законной почвы сейчасъ нѣтъ, произошла революція. Наши легисты не хотятъ понять, не замѣчаютъ одного очень важнаго обстоятельства, вторженія въ законную почву революціи. Революція не законъ. Съ точки зрѣнія закона юридическаго, если хотите, это беззаконіе. Это насиліе, но насиліе цѣлаго класса. Революція это насильственный переворотъ политической власти изъ рукъ одного общественнаго класса въ руки другого класса. Если хотите конкретно говорить о нашей революціи, то вы должны сказать, что наша революція донынѣ представляетъ собою передачу политической власти насиліемъ изъ рукъ стараго, октябристскаго—помѣщичьяго, я бы сказалъ, въ руки буржуазіи и мелкой буржуазной демократіи. Говорятъ о томъ, что сейчасъ возможно возстановить для этого новаго экономическаго общественнаго порядка старый законъ,—это значитъ говорить, что можно навязать новому общественному строю старую уже ненужную, ибо отжившую свою эпоху, ветошь. Это, по меньшей мѣрѣ, логически нелѣпо. И поскольку вы апеллируете къ легальному порядку власти къ старому закону, ибо новаго еще нѣтъ, вы, конечно, симулируете то, что произошло, и это понятно. Тѣ, которые не заинтересованы въ томъ, чтобы

эта революція до конца уничтожила всѣ остатки, всѣ обрывки прежняго режима, тѣ стараются сохранить учрежденія стараго режима юридическія, законныя, государственныя и т. д., тѣ, которыя составляли аппаратъ старой власти. Вотъ почему у насъ до сихъ поръ существуетъ Государственная Дума, которая принадлежитъ пережитой эпохѣ. Вотъ почему до сихъ поръ существуютъ члены Государственнаго Совѣта. Нѣкоторые изъ нихъ, правда, упразднены новымъ постановленіемъ Временнаго Правительства, но только тѣ изъ нихъ, которые были назначаемы, а тѣ, которые избирались по безобразному закону, тѣ до сихъ поръ, почему-то, существуютъ. Это не законность, а личина законности! Всѣ эти учрежденія сохраняются въ интересахъ тѣхъ имущихъ классовъ, которые боятся, конечно, демократіи и демократическихъ учрежденій и на всякій случай сохраняютъ ихъ, какъ заранѣе заготовленныя позиціи для отступленія. Дѣло заключается въ томъ, что мы какъ разъ живемъ во время такой революціи, когда основной движущей силой этой революціи, авангардомъ ея, является сознательный рабочій классъ, сознающій самостоятельность и противоположность своихъ интересовъ интересамъ другихъ классовъ. Пролетаріатъ и трудящееся крестьянство—вотъ два элемента, которые не идутъ сейчасъ, какъ обычно въ старыхъ буржуазныхъ революціяхъ Западной Европы, въ хвостѣ буржуазныхъ классовъ, а которые представляютъ самостоятельный классъ, находящійся въ антагонизмѣ съ буржуазіей. Вотъ чѣмъ только и можно объяснить сохраненіе этихъ членовъ Государственнаго Совѣта и членовъ Государственной Думы, созданныхъ незаконнѣйшимъ изъ законовъ, октябрьскимъ закономъ, и вами осужденнымъ, получающихъ до сихъ поръ почему-то жалованье изъ народнаго источника (отнюдь не въ интересахъ указанныхъ элементовъ сохраненіе всѣхъ этихъ старыхъ учрежденій), а не ссылками на законъ, всѣми осужденный и отвергнутый революціей вмѣстѣ съ основнымъ закономъ самодержавія. Существованіе этихъ старыхъ учрежденій въ интересахъ тѣхъ, которые еще до сихъ поръ являются партизанами монархіи, тѣхъ, которые забываютъ, что воля народа низвергла самодержавіе въ Россіи, которые апеллируютъ здѣсь яко бы къ волѣ народа, говоря, что мы ограничимъ и стѣснимъ народную волю, если исключимъ изъ числа лицъ, пользующихся активнымъ и пассивнымъ избирательнымъ правомъ членовъ царствовавшаго дома, ибо, можетъ случиться, народъ пожелаетъ выбрать ихъ въ Учредительное Собраніе. Эти люди забываютъ совершенно о томъ, что воля народа уже выразилась въ отношеніи къ монарху очень опредѣленнымъ, очень яркимъ образомъ—сверженіемъ монарха! И тѣ, которые пытались во время этой революціи навязать идею монархіи, должны были черезъ 24 часа сообщить народу, что это ихъ личное мнѣніе, что это даже не мнѣніе той партіи, отъ которой эти лица выступали. Я считаю, что было бы величайшимъ преступленіемъ противъ революціи, противъ революціоннаго народа сообщеніе избирательныхъ правъ членамъ царствовавшаго дома. Я считаю, что это было бы провокаціей, вызовомъ, брошеннымъ революціонному народу, и я самымъ рѣшительнымъ образомъ протестую противъ такого попранія воли народа.

Предсѣдатель. Угодно будетъ выслушать приглашеннаго въ качествѣ свѣдущаго лица Я. М. Магазинера?

Магазинеръ (въ качествѣ свѣдущаго лица). Я хотѣлъ бы внести небольшое предложеніе, имѣющее ближайшую связь съ вопросами, которые здѣсь ставились. Я считалъ бы правильнымъ лишить избирательнаго права лицъ, которыя служили старому режиму въ качествѣ агентовъ политической полиціи. Я не буду полемизировать съ В. А. Маклаковымъ по вопросу о томъ, существуетъ ли правовая предпосылка для современнаго порядка, представляется ли онъ республиканскимъ или какимъ-нибудь инымъ. Мнѣ кажется, что уже достаточно существуетъ именно правовыхъ предпосылокъ для этого порядка, и я считалъ бы правильнымъ, что у насъ существуетъ не писанное республиканское право. Такъ что я считалъ бы, что существуетъ и нѣкоторое правовое основаніе для того, чтобы лишить избирательнаго права тѣхъ, которые свою дѣятельность положили на то, чтобы съ этимъ порядкомъ бороться и противъ него творить все возможное. Но, во всякомъ случаѣ, я считаю несомнѣннымъ, что политическіе мотивы для этого существуютъ уже въ настоящее время. Невозможно допустить къ выборамъ въ Учредительное Собраніе тѣхъ лицъ, вся дѣятельность которыхъ сводилась именно къ тому, чтобы не допустить созыва этого самаго Учредительнаго Собранія, и дѣятельность которыхъ дальше на этихъ выборахъ будетъ сводиться также къ тому, чтобы дискре-

*

дитировать это Учредительное Собраніе. Наконецъ, я считалъ бы правильнымъ обратить вниманіе на слѣдующее: разъ здѣсь выдвигалась точка зрѣнія устраненія лицъ по моральнымъ побужденіямъ, то надо имѣть въ виду, что политическій сыскъ всегда считался занятіемъ постыднымъ, недопустимымъ, морально предосудительнымъ; по этому основанію, по аналогіи съ предлагаемымъ лишеніемъ избирательныхъ правъ лицъ, содержащихъ дома терпимости, я предполагалъ бы правильнымъ лишить избирательныхъ правъ бывшихъ агентовъ сыскной полиціи. Напомню также, что моменты моральной опороченности лицъ выдвинуты не только, какъ предполагается, здѣсь—въ бельгійскомъ правѣ содержатели домовъ терпимости устраняются.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ члену Совѣщанія Котляревскому.

Котляревскій (специалистъ). Я хотѣлъ бы всемѣрно поддержать ту поправку, то предложеніе, которое было сдѣлано г. Шишкиной-Явейнъ. Болѣе того, я вижу въ этой поправкѣ наглядное доказательство того несомнѣннаго значенія, которое имѣетъ участіе въ нашемъ совѣщаніи женщинъ, которое несомнѣнно будетъ имѣть женское избирательное право. Извѣстная вещь, что противъ женскаго избирательнаго права высказывались неоднократно соображенія, что женщины не являются извѣстнымъ соціальнымъ классомъ, что онѣ не представляютъ опредѣленныхъ общественныхъ интересовъ. Но не подлежитъ сомнѣнію, что есть нѣкоторыя стороны общественной и даже государственной жизни, которыя, такъ сказать, могутъ быть тѣснѣе и ближе связаны съ женской психологіей, и не случайно, разумѣется, введеніе женскаго избирательнаго права, напр., въ странахъ англо-саксонскаго міра, сопровождалось извѣстными законодательными послѣдствіями. Борьба съ пьянствомъ, установленіе трезвости, борьба съ проституціей, все это вопросы законодательства, которые обыкновенно получали извѣстное оживленіе отъ введенія женщинъ, отъ допущенія женщинъ къ избирательному праву. Я не думаю, чтобы здѣсь имѣло какое-нибудь значеніе то обстоятельство, что дѣйствительно устраненіе лицъ, занимающихся этимъ печальнымъ—содержаніемъ публичныхъ домовъ, есть довольно рѣдкая подробность конституціи. Оно встрѣчается въ бельгійской, если не ошибаюсь, оно встрѣчается еще въ нѣкоторыхъ другихъ штатахъ Америки, но, въ общемъ, разумѣется, это явленіе очень рѣдкое. Но что же изъ этого? Вѣдь разъ мы вступаемъ въ новый періодъ исторіи, не только русской, но и европейской, разъ мы не останавливаемся передъ соціальными реформами и государственными преобразованіями. не имѣющими, въ сущности, прецедентовъ въ опытѣ другихъ народовъ, то въ такой, казалось бы, совершенно несомнѣнной и безспорной вещи мы можемъ уже быть иниціаторами, тѣмъ болѣе, что примѣры есть. Вопросъ этотъ имѣетъ огромнѣйшую важность. Не забудемъ, что всякая война влечетъ за собой совершенно неизбѣжное развитіе проституціи. Мы знаемъ, что дѣлается у насъ въ областяхъ, прилежащихъ къ фронту,—представитель арміи объ этомъ сказалъ. Это же дѣлается и у насъ въ тылу. Не такъ давно въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ были представители, если не ошибаюсь, изъ Царицына и Саратовской губ., которые разсказывали, что тамъ происходитъ. Тамъ, на ряду съ другими хвостами, которые дежурятъ передъ магазинами главныхъ предметовъ жизненной необходимости, образовались хвосты передъ домами терпимости, которые днемъ стоятъ совершенно открыто. Мнѣ представляется, что разъ Россія уже сдѣлала такой рѣшительный шагъ въ борьбѣ съ пьянствомъ, которая точно такъ же вѣдь считалась совершенно утопической, то ей неизбѣжно предстоитъ и борьба съ этимъ соціальнымъ зломъ. Конечно, лишеніе избирательнаго права не есть такая мѣра, которая уничтожаетъ это зло, но она имѣетъ символическое значеніе, высокое моральное значеніе. Мы всѣ привѣтствовали тотъ актъ русской революціи, которымъ уничтожалась смертная казнь. Мы видѣли въ немъ подтвержденіе нравственныхъ основъ этой революціи, нравственныхъ основъ того демократическаго строя, который она должна утвердить. Мнѣ представляется, что, помимо всѣхъ другихъ соображеній, вотъ это символическое значеніе здѣсь чрезвычайно существенно, и такая оговорка въ нашемъ избирательномъ правѣ, лишающая избирательнаго права содержателей домовъ терпимости, несомнѣнно одну изъ самыхъ отвратительныхъ разновидностей человѣческаго общежитія, она имѣла бы полное оправданіе. Я рѣшительно думаю, что даже главнымъ образомъ по этимъ общеполитическимъ соображеніямъ, не говоря уже о непосредственныхъ задачахъ избирательнаго права, не говоря о моральной цѣнности, которыя мы предполагаемъ неизбѣж-

ными для участія въ Учредительномъ Собраніи, эту поправку слѣдуетъ принять.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ члену Совѣщанія Мякотину.

Мякотинъ (отъ народныхъ соціалистовъ). Я только по двумъ вопросамъ рѣшился бы задержать ваше вниманіе. Одинъ вопросъ тотъ, на которомъ остановился товарищъ Брамсонъ, вопросъ о томъ, надо ли исключить второй пунктъ въ литографированномъ текстѣ или не надо. Товарищъ Брамсонъ указывалъ на то, что достаточно страха передъ уголовной карой и передъ силой общественнаго мнѣнія для борьбы съ возможными злоупотребленіями, въ видѣ такихъ массовыхъ неправильныхъ подачъ заявленій для внесенія въ избирательные списки. Мнѣ бы казалось, что въ данномъ случаѣ слѣдуетъ опираться не на страхъ уголовной кары, сколько на болѣе совершенную технику самихъ выборовъ. Уголовная кара, какъ мы знаемъ это изъ практики, отъ злоупотребленій нри выборахъ не останавливаетъ; она существуетъ вездѣ и тѣмъ не менѣе она не останавливаетъ передъ массовыми злоупотребленіями, но чѣмъ совершеннѣе техника выборовъ, тѣмъ меньше возможны эти злоупотребленія. Вотъ почему я въ данномъ случаѣ не согласился бы съ товарищемъ Брамсономъ и отстаивалъ бы предложеніе, сдѣланное В. В. Водовозовымъ. Еще по одному пункту позвольте задержать ваше вниманіе. Это по пункту пятому, по вопросу о членахъ семьи Романовыхъ. Здѣсь, какъ мнѣ кажется, этотъ вопросъ получилъ въ нашихъ разговорахъ особенную окраску, для меня лично немного странную. Говорили о немъ здѣсь съ той точки зрѣнія, что всѣ Романовы претенденты стать императорами Россіи. Я не могу какъ-то подойти къ этому вопросу съ такой точки зрѣнія. Я не знаю, хочетъ ли каждый изъ семьи Романовыхъ быть претендентомъ, я не думаю, чтобы, если избиратель будетъ избирать того или другого изъ Романовыхъ, онъ выбиралъ его какъ претендента. Для меня вопросъ становится иначе: можно ли и должно ли извѣстную семью лишить права быть избираемыми, и я не знаю, гдѣ тѣ основанія, на которыхъ это можно было бы сдѣлать. Если искать эти основанія въ политикѣ, тогда мы, конечно, приходимъ къ тому, что здѣсь указывалось—вотъ есть опасность, которую надо избѣгать, но мнѣ кажется, что такой опасности нѣтъ. Если Романовы могли бы быть страшны какъ претенденты, то вѣдь не одинъ только есть путь къ трону, какъ путь выборовъ въ Учредительное Собраніе, и путь агитаціи при выборахъ въ Учредительное Собраніе не только не закрытъ передъ ними ихъ исключеніемъ отъ выборовъ, какъ на это совершенно правильно указывалъ Водовозовъ, но имъ еще и облегчается этотъ путь агитаціи—тогда является возможность ссылаться, что вотъ страшны Романовы, вслѣдствіе чего имъ и закрытъ этотъ путь. Но это не устраненіе опасности, а усиленіе ея. Если же искать мотивовъ въ другой области, не политической, то такихъ мотивовъ нѣтъ. Я не знаю, есть ли въ семьѣ Романовыхъ люди, способные быть представителями, помимо этого вопроса о претендентахъ, или нѣтъ такихъ людей, но я не знаю, почему мы можемъ лишить гражданъ Россіи право искать въ этой семьѣ своихъ представителей,—не знаю, и думаю, что нѣтъ никакого основанія. Это вопросъ не о Романовыхъ, а о томъ, должно ли быть предоставлено населенію Россіи право сказать—мы хотимъ видѣть среди своихъ представителей представителя изъ семьи Романовыхъ; если они хотятъ видѣть представителя изъ семьи Романовыхъ, я думаю, этого права у нихъ нельзя отнять. Можетъ быть выдвинуто такое соображеніе, что Романовы участвовали въ подавленіи этого народа; да, участвовали, но мы знаемъ, что рядовые члены семьи Романовыхъ играли совершенно пассивную и ничтожную роль въ этомъ; мы знаемъ, что у нихъ не было мужества иной разъ протестовать противъ тѣхъ дѣйствій, которыя они сами признавали безумными, вредными и нехорошими, и одни ли Романовы стояли въ такомъ положеніи,—не протестовали? Развѣ не было у бывшаго императора пособниковъ неизмѣримо болѣе активныхъ, нежели члены его семьи, а мы ихъ не лишаемъ этого права? Такъ почему же мы лишимъ Романовыхъ? Вотъ всѣ эти соображенія приводятъ меня къ тому, что я рѣшительно поддерживаю въ данномъ вопросѣ предложеніе Водовозова о томъ, чтобы пятую статью исключить изъ проекта.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ члену Совѣщанія Набокову.

Набоковъ (спеціалистъ). Гг. члены Совѣщанія. Можно констатировать, что защищать этотъ пятый пунктъ о томъ, что не могутъ быть избираемы въ Учредительное Собраніе члены царствовавшаго въ Россіи дома, никто здѣсь на каѳедрѣ не являлся, кромѣ только одного изъ

нашихъ товарищей. Между тѣмъ, какъ извѣстно, въ комиссіи было по этому вопросу меньшинство и большинство, изъ чего, вѣроятно, надо сдѣлать выводъ, что въ настоящее время въ составѣ комиссіи не было бы ни меньшинства, ни большинства, а было бы полное единогласіе за исключеніемъ одного члена. Поэтому, казалось бы, нечего тратить время на то, чтобы отстаивать это положеніе. Я не согласенъ съ тѣмъ, что рѣшеніе этого вопроса является только рѣшеніемъ о цѣлесообразности, какъ высказался членъ Совѣщанія Брамсонъ, потому что я считаю, что лишеніе избирательнаго права или предоставленіе избирательнаго права никогда и ни при какихъ условіяхъ не можетъ разсматриваться какъ вопросъ о цѣлесообразности. Меня даже нѣсколько удивляетъ такая постановка, когда говорится о политическихъ правахъ. Что касается до тѣхъ возраженій, которыя были сдѣланы членомъ Совѣщанія Козловскимъ, въ маленькой, очень содержательной и яркой лекціи по большевизму, которую мы тутъ слышали, то онъ закончилъ ее заявленіемъ, что предоставленіе избирательнаго права членамъ императорскаго дома было бы актомъ провокаціи по отношенію къ народу. Этимъ своимъ заявленіемъ членъ Совѣщанія Козловскій еще разъ подтвердилъ, до какой степени чутки члены его партіи въ отысканіи провокаціи внѣ своей среды. Но это соображеніе не является особенно убѣдительнымъ, потому что народъ самъ выскажется въ этомъ отношеніи. Если онъ приметъ это за актъ провокаціи, то онъ не будетъ реагировать на него. Если же онъ будетъ реагировать, то тогда, можетъ быть, мы тоже будемъ слышать рѣчь о провокаціи, но едва ли эта рѣчь будетъ и тогда болѣе убѣдительна, чѣмъ сейчасъ. Я думаю, что по поводу этого пятаго пункта можно было бы прекратить всякаго рода дальнѣйшій обмѣнъ мнѣній. Повторяю, защитниковъ лишенія избирательнаго права членовъ императорскаго дома здѣсь не было; былъ только один представитель этого мнѣнія и, повидимому, его мнѣніе не встрѣтило сочувствія въ средѣ его товарищей по лѣвой фракціи, которая у насъ сегодня обнаружилась. Теперь, что касается содержателей домовъ терпимости, то по поводу той терпимости, которую обнаружилъ членъ Совѣщанія Козловскій по отношенію къ этимъ лицамъ и которая не соотвѣтствуетъ его нетерпимости въ другомъ отношеніи, я долженъ сказать, что совершенно не становлюсь на его точку зрѣнія и нахожу, что это было бы очень непріятно, если бы наше голосованіе по данному вопросу было истолковано такъ, что есть часть собранія, которая желаетъ, чтобы содержатели домовъ терпимости вошли въ Учредительное Собраніе, а другая часть противъ этого протестуетъ. Это совершенно недопустимая вещь. Здѣсь намъ сказали о представителяхъ политической полиціи. То же самое, насъ ставятъ въ такое положеніе, какъ будто бы вотумъ нашъ есть одобреніе или неодобреніе того факта, что эти лица войдутъ въ Учредительное Собраніе. Рядомъ съ этимъ можно назвать цѣлое множество категорій такихъ лицъ, которыя вовсе нежелательны какъ члены Учредительнаго Собранія, и если насъ заставятъ голосовать за нихъ и противъ нихъ, то это насъ поставитъ въ совершенно невозможное положеніе. Рядомъ съ политической полиціей есть также и провокація. Но это не всегда совпадаетъ. Почему же не говорить о провокаторахъ? Я считаю, что вопросъ этотъ надо поставить иначе. Надо говорить не по существу той или иной профессіи, а по вопросу о томъ, возможно ли вообще вносить такой признакъ, въ качествѣ формальнаго, и съ этой точки зрѣнія я возражалъ противъ того, что здѣсь высказывалъ членъ Совѣщанія Котляревскій. Если вы хотите бороться съ проституціей, съ содержаніемъ домовъ терпимости, то у васъ есть другіе пути. Вы можете поднять кампанію, и она поднимется, она и ведется совершенно въ другомъ направленіи,—вы можете внести Временному Правительству проектъ о томъ, чтобы эти унаслѣдованныя отъ стараго режима статьи и постановленія были отмѣнены, вы можете установить кару за эту профессію и вмѣстѣ съ тѣмъ вы можете установить всякія кары, чтобы тайное содержаніе домовъ терпимости и тайная проституція не могли выйти изъ-подъ угрозъ закона. Это не только законно, но это цѣлесообразно, естественно и правильно; но бороться съ домами терпимости и проституціей посредствомъ избирательнаго закона,—боюсь, что это борьба съ негодными средствами, т. е. съ негодными въ данномъ случаѣ. Вы борьбы по этому пути вести не можете. Разъ это такъ, разъ этотъ аргументъ отпадаетъ, то получаютъ всю свою силу другіе аргументы, которые говорятъ, что надо быть чрезвычайно осторожнымъ въ установленіи тѣхъ категорій лицъ, которыя лишаются избирательнаго права. Если идетъ рѣчь о такой

категоріи, которая не поддается формальному опредѣленію, или которая дастъ вамъ возможность, нравственное право, на ряду съ этой категоріей потребовать постановки цѣлаго ряда другихъ, соотвѣтствующихъ, ибо почему содержатель дома терпимости открытаго есть меньшее зло и позоръ, чѣмъ содержатель тайнаго притона, такъ называемыхъ, домовъ свиданія, гостинницъ и т. д., то на этотъ путь мы становиться не должны. Поэтому я считаю эти мои слова отчасти извѣстной мотивировкой голосованія. Когда настоящій вопросъ будетъ поставленъ на голосованіе, то я—полагаю и всѣ другіе, которые будутъ голосовать противъ внесенія этого пункта,—просилъ бы отнюдь не считать, что этими словами признается желательнымъ, чтобы содержатели домовъ терпимости входили въ составъ Учредительнаго Собранія.

Предсѣдатель. Внесено предложеніе за подписью четырехъ членовъ Совѣщанія о прекращеніи записи ораторовъ. Угодно съ этимъ согласиться? *(Баллотировка).* Принято. Слово принадлежитъ члену Совѣщанія Мухаммедіарову.

Мухаммедіаровъ (отъ мусульманъ). На Всероссійскомъ мусульманскомъ съѣздѣ въ Москвѣ делегаты горячо протестовали противъ регламентаціи этого позорнаго института. Поэтому я скажу, что мусульманки-делегатки будутъ вполнѣ сочувствовать предложенію, внесенному представительницей лиги равноправія женщинъ о недопущеніи къ участію въ избирательную кампанію содержателей домовъ терпимости. Я думаю, что мусульманки вполнѣ присоединятся къ этому. Я хочу присоединить голосъ мусульманокъ къ заявленію, которое было сдѣлано.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Бондаревъ.

Бондаревъ (отъ совѣта Всероссійскихъ кооперативныхъ съѣздовъ). Я долженъ высказаться по п. V. Я долженъ сказать, что всѣ мы, конечно, говоримъ по самымъ искреннимъ мотивамъ. И въ этомъ отношеніи наше мнѣніе должно приниматься съ одинаковой терпимостью. Я долженъ сказать Василію Васильевичу и Венедикту Александровичу, что жизнь болѣе сурова, чѣмъ это можетъ казаться. Я долженъ сказать, что на мѣстахъ дѣло не такъ обстоитъ ужъ гладко и организованно. Не думайте, что страна сплошь организована, что въ странѣ дѣйствуютъ только революціонные и прогрессивные элементы и классы въ настоящее время. Элементы контръ-революціи, элементы переходнаго положенія чрезвычайно многочисленны, и мы, стоя въ устройствѣ жизни, на это глазъ не должны закрывать во имя строящейся свободы; мы должны откровенно сказать, что предоставленіе активнаго и пассивнаго избирательнаго права царствовавшему дому—это значитъ выкинуть флагъ, подъ которымъ и за которымъ означенные элементы открыто будутъ сплачиваться. Этого соблазна не слѣдуетъ, не нужно дѣлать во имя великихъ завоеваній революціи,—на это нужно прямо и откровенно смотрѣть. Жизнь строится очень сурово, очень серьезно, и въ очень мучительныхъ родахъ возникаетъ эта свобода. Затѣмъ—второе. На всѣхъ съѣздахъ рабочихъ и крестьянскихъ, которые были у насъ на мѣстахъ, несомнѣнно высказывали то, что и здѣсь говорили: что члены царствовавшаго дома ни обаяніемъ, ни авторитетомъ абсолютно и совершенно не пользуются; такъ сказать, они изжили себя въ этомъ отношеніи. Но вѣдь и больше, гг., вѣдь, кромѣ того, что въ данный моментъ еще свѣжо впечатлѣніе всего того, что они дѣлали, вѣдь и данное правосознаніе народа въ его сознаніи правды; вы никогда не скроете того, что онъ смотрѣлъ на эти мѣста чрезвычайно высоко, онъ смотрѣлъ, что здѣсь правда, и когда народъ писалъ сюда приговоры о своей правдѣ, когда присылалъ своихъ ходоковъ, когда въ 1906 г. посылалъ своихъ лучшихъ людей, народъ вѣрилъ, что его правду услышатъ и, услышавъ его правду, не могутъ не дѣлать такъ, какъ требуютъ велѣнія этой правды. Но вѣра народа была разбита и съ кровью народа въ грязь земли была втоптана. И это идетъ вѣками, это шло вѣками, и теперь написать въ избирательномъ законѣ предоставленіе этого права, это значитъ—совершить шагъ чрезвычайно обидный для сознанія народа, для его правды. Я не употреблю того слова, которое неосторожно, по моему мнѣнію, Козловскій употребилъ и не нужно употреблять, но долженъ сказать, что написаніе въ законѣ этого права ихъ—это будетъ обида, боль народу. Вотъ почему это, какъ изжившее, кончившееся, не должно имѣть мѣста въ нашемъ законѣ.

Предсѣдатель. Приглашенный въ качествѣ свѣдущаго лица І. В. Яшунскій.

Яшунскій (въ качествѣ свѣдущаго лица). Я отниму у васъ нѣсколько минутъ по п. II. Здѣсь были высказаны доводы за оставленіе п. III и про-

тивъ него. В. В. Водовозовъ справедливо указывалъ, что если продлить конечный срокъ подачи заявленій до окончанія срока, до обжалованія, то дѣло будетъ трудное, и многіе будетъ внесены въ списки избирателей неправильно. Съ другой стороны, было правильно указано, что имѣются люди, которые по роду своихъ занятій не могутъ подать въ срокъ нужное заявленіе. Позвольте добавить еще одно—противъ удлиненія срока внесенія въ списки лицъ, которыя въ данной мѣстности не проживаютъ. У насъ есть мѣстности, населенныя разными національностями, и результатъ выборовъ въ этихъ мѣстностяхъ будетъ служить не только для того, чтобы опредѣлить избирателей въ Учредительное Собраніе, то или иное лицо, а и для того, чтобы выяснить національный характеръ данной мѣстности. Если мы установимъ внесеніе въ списокъ избирателей, независимо отъ ихъ проживанія въ данной мѣстности къ моменту составленія списковъ, то всегда возможно злоупотребленіе,—именно въ самый послѣдній моментъ сотни избирателей будутъ переноситься изъ одного участка въ другой для того, чтобы нарочито закрѣпить такой-то, а не другой характеръ данной мѣстности. Я считалъ бы, что открывать дорогу такимъ явленіямъ не слѣдуетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ я принимаю во вниманіе тѣ соображенія о лицахъ опредѣленныхъ профессій, которыя не могутъ быть внесены въ списки къ сроку, а посему вмѣсто абзаца третьяго я предлагаю другую редакцію. Моя редакція слѣдующая: остается то, что у насъ имѣется: «въ избирательные списки участка вносятся лица, проживавшія въ немъ ко дню, въ который было приступлено къ составленію означенныхъ списковъ». Затѣмъ идутъ такія двѣ статьи: «лица, прибывшія въ данный участокъ позднѣе этого дня, могутъ быть вносимы въ избирательный списокъ по особому ихъ заявленію, выдаваемому за три дня до конца срока, установленнаго для подачи жалобъ. Одновременно съ подачей означеннаго заявленія они обязаны подать заявленія объ исключеніи изъ списка по прежнему мѣстожительству». Я считаю, что это необходимо, потому что одной уголовной карой мы обойтись не можемъ. Затѣмъ вторая статья: «лица, по роду своихъ занятій не имѣющія опредѣленнаго мѣстожительства, вносятся въ списки участка, который ими будетъ избранъ для подачи голоса. Заявленіе это можетъ быть подаваемо не позднѣе трехъ дней до окончанія установленнаго срока для подачи жалобы». Затѣмъ, позвольте мнѣ еще одно слово по тому вопросу, который возбудилъ страстныя пренія: о домѣ Романовыхъ. Въ виду того, что я голосомъ не пользуюсь и при голосованіи своего отношенія къ этому опредѣлить не могу, я позволю себѣ еще одну минуту отнять. Мое предложеніе сводится къ тому, чтобы третій пунктъ печатнаго текста исключить, именно для того, чтобы въ законѣ для выборовъ объ Учредительномъ Собраніи Романовыхъ не упоминали. Въ настоящее время нѣтъ такой возможности, чтобы страна, благодаря вліянію того или другого Романова, вновь вернулась къ старому режиму. Оставленіе этой статьи показало бы, что такая возможность будто бы имѣется. Всѣ тѣ доводы, которые здѣсь были высказаны, въ дѣйствительности были сказаны не за оставленіе этого пункта, а за совершенно другое, а именно за то, что въ Учредительное Собраніе долженъ быть внесенъ законопроектъ, который окончательно рѣшитъ судьбу Романовыхъ, допустимъ, предать суду, изгнать изъ Россіи и т. д. Но въ законѣ объ Учредительномъ Собраніи даже слово «Романовы» не должно быть упомянуто.

Предсѣдатель. Слово по личному вопросу принадлежитъ члену Совѣщанія Козловскому.

Козловскій (отъ центральнаго комитета Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи). Гг. члены Совѣщанія. Когда я закончилъ свою рѣчь заключеніемъ, что такая постановка вопроса о правахъ членовъ царствовавшаго дома, которую поддерживаютъ здѣсь нѣкоторые члены Совѣщанія, будетъ вызовомъ или провокаціей народу революціонному, то я, конечно, не понималъ подъ провокаціей, подъ вызовомъ, того, что имѣлъ въ виду членъ Совѣщанія Набоковъ, когда онъ говорилъ о провокаторѣ Малиновскомъ. Я говорилъ совершенно о другомъ, и мнѣ думается, что ни одинъ безпристрастный слушатель не можетъ не согласиться со мною, что въ выраженіе «вызовъ народу» я не вкладывалъ того пониманія провокаціонной дѣятельности въ стилѣ Малиновскаго, въ стилѣ провокаторовъ стараго режима, о которомъ думаетъ Набоковъ. Я вызовъ, провокацію, понималъ такъ, какъ обычно его понимаютъ. Вызовъ у меня означалъ дерзкое оскорбленіе революціоннаго народа, но отнюдь не провокацію охранки. Не въ этомъ смыслѣ я употребилъ это слово, но, поскольку членъ Совѣщанія Набоковъ

позволилъ себѣ такое толкованіе дать этому выраженію, поскольку онъ позволилъ себѣ инсинуировать ту партію...

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Козловскій, я позволю себѣ васъ остановить. Здѣсь никто изъ членовъ Совѣщанія не инсинуировалъ.

Козловскій. Я усматриваю въ томъ, что членъ Совѣщанія Набоковъ обвинилъ ту партію, къ которой я имѣю честь принадлежать, въ томъ, что она ищетъ провокаторовъ въ другихъ сферахъ, а не находитъ у себя, я вижу во всякомъ случаѣ вызовъ, и вызовъ оскорбительный. Я не удивляюсь, мы живемъ сейчасъ въ такое время революціонное, когда разгораются политическія страсти. Не удивляюсь, что авангардъ революціи и его представителей травятъ со всею страстью всякими способами представители опредѣленныхъ классовъ. Это меня не поражаетъ, но меня поражаетъ одно, что тѣ лица, которыя могутъ бросать такого рода упреки, забываютъ о себѣ и также забываютъ о томъ, что въ средѣ ихъ тоже были провокаторы, хотя бы членъ первой Государственной Думы Афанасьевъ, чуть ли не дѣйствительный членъ кадетской партіи или, во всякомъ случаѣ, если даже не такъ, я не настаиваю на личности, если я и ошибся въ фамиліи, если я отнесъ не къ этой партіи, я очень извиняюсь, но я долженъ сказать, что тотъ режимъ, монархическій режимъ, который имѣетъ еще идеологовъ, здѣсь пребывающихъ, конечно, въ меньшинствѣ, этотъ режимъ создавалъ провокаторовъ въ разныхъ партіяхъ и средахъ и прежде всего въ революціонныхъ, для него наиболѣе опасныхъ. Я позволю себѣ напомнить еще одно имя, которое вы, можетъ быть, забыли: я думаю, что уважаемый и вами человѣкъ, какъ личность, Черновъ, Министръ Земледѣлія, онъ въ свое время добросовѣстно защищалъ провокатора у соціалистовъ-революціонеровъ Азефа, и никто изъ насъ не поставитъ ему этого въ вину.

Предсѣдатель. Докладчикъ—членъ Совѣщанія Понтовичъ.

Понтовичъ (отъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, докладчикъ). Позвольте вернуть васъ къ дѣловому обсужденію нѣкоторыхъ изъ поправокъ, которыя были внесены съ разныхъ сторонъ и которыя я вынужденъ принять, какъ докладчикъ. Въ частности, поправка Члена Совѣщанія Водовозова, который говорилъ, что слово «лица» должно быть замѣнено словомъ «граждане», должна быть принята. Кромѣ того, какъ указалъ В. В. Водовозовъ, то положеніе, что лица, внесенныя въ избирательные списки по одному участку, могутъ быть внесены въ списки по всему государству, — можетъ вызвать сомнѣнія, такъ какъ лица эти могутъ быть ошибочно внесены въ списки и лишаться пассивнаго избирательнаго права. Я думаю, что это есть дѣйствительно ошибка. Комиссія объ условіяхъ осуществленія активнаго и пассивнаго избирательнаго права не вдавалась въ технику вопроса, считая, что другая комиссія займется вопросомъ о спискахъ. Она ошиблась, употребляя въ данномъ случаѣ терминъ «списокъ». Я предлагаю измѣнить предложеніе комиссіи слѣдующимъ образомъ: «граждане, имѣющіе право участвовать въ выборахъ въ одномъ какомъ-нибудь участкѣ, могутъ быть избираемы въ предѣлахъ всего государства». Слѣдовательно, слово «списокъ» не упоминается, и всѣ недоразумѣнія устраняются. Затѣмъ, по вопросу о поправкѣ члена Совѣщанія Савича. Онъ предлагаетъ прибавить: «а также лица, заявившія въ указанный въ законѣ срокъ свое желаніе быть внесенными въ эти списки даннаго участка». Прежде всего здѣсь вызываетъ недоумѣніе неясность: «въ указанный срокъ». Какой это срокъ? Во-вторыхъ, тутъ возникаетъ другой вопросъ, вопросъ о томъ, кто эти лица? Живутъ они или не живутъ въ участкѣ? Объ этомъ нужно сказать тоже. Изъявленія желанія быть внесеннымъ въ списки мало. Избиратель долженъ поселиться въ участкѣ. Мнѣ кажется, эта поправка должна быть отвергнута, въ виду ея неопредѣленности. Поправка Водовозова предлагаетъ исключить третій абзацъ. Я думаю, она не можетъ быть принята по тѣмъ соображеніямъ, которыя высказывалъ Савичъ, что дѣйствительно масса людей у насъ передвигается отъ Петрограда до Владивостока; пока избиратель проѣдетъ это разстояніе, пройдетъ масса времени, и онъ не будетъ внесенъ въ списокъ. Поэтому нужно установить конечный срокъ. Какъ же его установить? Товарищъ Добраницкій предлагаетъ слѣдующее: «до дня заключенія избирательныхъ списковъ подлежатъ дополнительно внесенію въ избирательный списокъ по особому объ этомъ заявленію какъ лица, ошибочно въ нихъ не внесенныя»... Но я думаю, что объ этомъ говорить не приходится, потому что имѣются сроки для обжалованія; далѣе предложеніе гласитъ: «такъ и тѣ изъ гражданъ, которые прибыли въ районъ избиратель-

наго участка послѣ открытія дѣйствій избирательной комиссіи по составленію списковъ». Я думаю, что эту часть поправки Добраницкаго нужно включить, а также слова: «такъ и тѣ изъ гражданъ, кои прибыли въ районъ избирательнаго участка послѣ открытія дѣйствій избирательной комиссіи по составленію списковъ». Теперь: «днемъ заключенія списковъ считается день, предшествующій дню истеченія срока, установленнаго для подачи жалобъ»,— это предлагаетъ Добраницкій, а участникъ Совѣщанія Яшунскій предлагаетъ здѣсь вмѣсто: «до дня заключенія» сказать: «за три дня» до срока подачи жалобы. Я думаю, что правы В. М. Гессенъ и Н. И. Лазаревскій, указавшіе, что на этой почвѣ могутъ быть разныя злоупотребленія,—въ послѣдній моментъ будутъ вноситься лица, не имѣющія права участвовать въ выборахъ. (**Добраницкій:** я отъ этого отказываюсь). Вы присоединяетесь къ этому. Такимъ образомъ, собранію, можетъ быть, угодно присоединиться къ такой редакціи: «конечнымъ срокомъ подачи заявленій о внесеніи въ списокъ признается день, предшествующій дню предъявленія списковъ для обозрѣнія». Это то, что у Н. И. Лазаревскаго говорится въ 22 статьѣ; это предлагали и въ комиссіи, и тогда комиссіей это было отвергнуто. Вотъ, что касается поправокъ, внесенныхъ сегодня. Теперь, что касается принципіальнаго вопроса, то я, конечно, привѣтствую то, что говорилъ здѣсь С. А. Котляревскій о необходимости борьбы съ проституціей, но, мнѣ кажется, выражать въ избирательномъ законѣ это все-таки опасно. Осужденіе домовъ терпимости единственное основаніе, которое здѣсь приводилось въ пользу этого ограниченія. Но, какъ юристъ, я долженъ сказать, что все то, чему опредѣленнаго осужденія вы не выразили, то мы не осуждаемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, па ряду съ проституціей мы осуждаемъ и многое другое; поэтому, мнѣ кажется, это предложеніе П. Н. Шишкиной-Явейнъ должно быть отвергнуто. Что касается теперь дома Романовыхъ, то я не зналъ, что этотъ вопросъ возбудитъ такія страстныя пренія; я считаю, что правъ былъ членъ Совѣщанія Брамсонъ, когда онъ говорилъ, что собраніе не дѣлится по тому признаку, на который указывалъ Козловскій. Это вопросъ—вопросъ въ значительной мѣрѣ политической цѣлесообразности. Однако, я хотѣлъ замѣтить В. А. Маклакову о томъ, что онъ неправъ, когда онъ говоритъ, что лишеніе дома Романовыхъ пассивнаго избирательнаго права есть связываніе суверенной воли народа. Ничего подобнаго. Вѣдь суверенная воля народа постольку суверенна, поскольку будетъ выражаться организованнымъ путемъ, поскольку она будетъ выражена въ Учредительномъ Собраніи. Здѣсь мы можемъ ограничить не суверенную волю народа, а волю извѣстной группы избирателей, но и безъ того мы ограничиваемъ ее на каждомъ шагу, и сами вы предлагаете протестовать противъ того, чтобы предоставить пассивное избирательное право лицамъ, которыхъ мы признаемъ недѣеспособными, чтобы имъ предоставить активное избирательное право. Одно изъ двухъ— или пассивное избирательное право предоставить всѣмъ, и тогда мы воли народа, по вашему, не будемъ ограничивать, или другой выводъ — коль скоро мы можемъ ограничивать въ однихъ случаяхъ, то мы не нарушаемъ принципа демократіи, ограничивая ее относительно дома Романовыхъ. Я лично считаю, что все-таки домъ Романовыхъ цѣлесообразнѣе лишить пассивнаго избирательнаго права, но на этомъ рѣшительно не настаиваю, такъ какъ считаю вопросъ не принципіальнымъ.

Предсѣдатель. Пренія закончены. Мы сейчасъ приступаемъ къ голосованію. Прежде всего п. I. (**Савичъ:** я свою поправку снимаю). По п. I было предложено В. В. Водовозовымъ сказать: вмѣсто: «лица»—«россійскіе граждане». Эта поправка принята докладчикомъ и, согласно Наказу, такимъ образомъ, не подлежитъ голосованію; она будетъ принята въ томъ видѣ, какъ указано докладчикомъ. Затѣмъ, внесена поправка ко второй части п. I, въ которой говорится: «лица, внесенныя въ избирательный списокъ по одному какому либо участку Россійскаго государства, могутъ быть избираемы въ предѣлахъ всего государства». В. В. Водовозовъ предложилъ слѣдующаго содержанія поправку: «избранными въ Учредительное Собраніе могутъ быть всѣ россійскіе граждане, достигшіе 20-лѣтняго возраста, независимо отъ включенія ихъ въ избирательный списокъ какого-либо участка». Здѣсь, такимъ образомъ, есть два элемента: устанавливается, съ одной стороны, возрастъ, какъ условіе пассивнаго избирательнаго права, а съ другой стороны, создается возможность избранія всѣхъ лицъ, которыя, хотя бы по причинѣ, положимъ, судимости и др., не пользовались активнымъ избирательнымъ правомъ. Затѣмъ, имѣется поправка, внесенная членомъ Совѣщанія Брамсономъ, по

которой «быть избираемыми въ Учредительное Собраніе могутъ всѣ граждане, удовлетворяющіе требованіямъ активнаго избирательнаго права, если невключеніе ихъ въ списокъ произошло по причинамъ случайнымъ, или недосмотру учрежденій, составляющихъ избирательные списки». Та же мысль принадлежитъ докладчику, но выражена въ нѣсколько иной формѣ. Докладчикъ предлагаетъ, что могутъ быть избираемы лица, имѣющія избирательное право въ предѣлахъ какого-нибудь другого округа. Это та же самая мысль: тутъ имѣются въ виду лица, не внесенныя въ списки, но имѣющія активное избирательное право. (**Брамсонъ:** я вношу это условно, если не пройдетъ поправка В. В. Водовозова). Я поставлю прежде всего на голосованіе поправку В. В. Водовозова, какъ наиболѣе широкую. Эту поправку придется расчленить на двѣ части.

Водовозовъ (спеціалистъ). Я снимаю свою поправку, потому что поправка Брамсона представляетъ одну мысль съ этой поправкой.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Водовозовъ, въ вашей поправкѣ есть упоминаніе о 20-лѣтнемъ возрастѣ. Вы не настаиваете на этомъ? (**Водовозовъ:** я снимаю эту поправку). Значитъ, остается только вторая часть поправки В. В. Водовозова, которая заключается въ томъ, что избранными въ Учредительное Собраніе могутъ быть всѣ россійскіе граждане, независимо отъ включенія ихъ въ избирательный списокъ какого-либо участка. (*Голосъ:* не лишенные активнаго избирательнаго права). Можетъ быть, будетъ правильнѣе изложить вашу мысль такъ: избранными въ Учредительное Собраніе могутъ быть всѣ россійскіе граждане, достигшіе установленнаго для активнаго избирательнаго права возраста, независимо отъ включенія ихъ въ избирательные списки какого-либо округа. (**Набоковъ:** безъ ограниченія физическаго, т. е. безумные, сумасшедшіе; **Маклаковъ:** отбывающіе въ этотъ моментъ каторжныя работы). Членъ Совѣщанія Козловскій предлагаетъ поправку еще болѣе широкую, чѣмъ поправка В. В. Водовозова. Членъ Совѣщанія Козловскій предлагаетъ исключить указаніе на возрастъ и формулировать такъ: могутъ быть избираемы и лица, не внесенныя въ избирательные списки. Ставлю эту поправку на голосованіе. (*Баллотировка*). Отвергнута. Теперь ставлю на голосованіе поправку члена Совѣщанія Водовозова, согласно которой избранными въ Учредительное Собраніе могутъ быть всѣ лица, которыя достигли установленнаго для активнаго избирательнаго права возраста и состоятъ россійскими гражданами. Ставлю эту поправку на голосованіе. (*Баллотировка*). 11 голосовъ за принятіе этой поправки—несомнѣнное меньшинство. Угодно провѣрить голосованіе? (*Баллотировка*). Большинство—противъ поправки. Поправка члена Совѣщанія Водовозова отвергнута. Теперь слѣдуетъ поправка, которая предложена членомъ Совѣщанія Брамсономъ. Она, въ сущности говоря, по мысли своей совпадаетъ съ поправкой докладчика, но если членъ Совѣщанія Брамсонъ настаиваетъ на своей редакціи, то я долженъ ее поставить на голосованіе. (**Брамсонъ:** я не расслышалъ редакцію поправки докладчика Понтовича). Редакція докладчика гласитъ слѣдующее: «граждане, имѣющіе право участвовать въ выборахъ въ одномъ какомъ-либо участкѣ,—по моему мнѣнію, надо сказать: въ одномъ какомъ-либо округѣ,—въ одномъ какомъ-либо округѣ Россійскаго государства, могутъ быть избираемы въ предѣлахъ всего государства». Мысль поправки заключается въ томъ, что всѣ граждане, которые имѣютъ право участвовать въ выборахъ, уже имѣютъ право избираться; условій внесенія въ избирательные списки не ставится.

Брамсонъ (отъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ). Мнѣ приходится настаивать на поправкѣ болѣе ясной, а именно я желалъ бы, чтобы гражданинъ могъ выставлять свою кандидатуру, не взирая на то, что онъ пропущенъ въ спискѣ.

Гессенъ (спеціалистъ). Тутъ большая неясность, потому что имѣютъ право участвовать лица, внесенныя въ списки, а если лицо не внесено въ списокъ, то тѣмъ самымъ оно утрачиваетъ право участія. Значитъ, лицо, не включенное въ списокъ, не можетъ быть избираемо.

Брамсонъ (отъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ). Я хочу внести поправку, которая удовлетворяла бы всѣмъ требованіямъ активнаго избирательнаго права; кромѣ того, я желалъ бы, чтобы гражданинъ и въ томъ случаѣ, если онъ случайно или по недосмотру соотвѣтственнаго учрежденія не внесенъ въ избирательные списки, могъ бы участвовать въ выборахъ.

Предсѣдатель. Поправка члена Совѣщанія Брамсона гласитъ: «Быть избираемыми въ Учредительное Собраніе могутъ быть всѣ граждане,

*

удовлетворяющіе требованіямъ активнаго избирательнаго права, если невключеніе ихъ въ списки произошло по причинамъ случайнымъ, или по недосмотру учрежденій, составляющихъ избирательные списки». (**Понтовичъ:** я снимаю свою поправку). Я хочу сдѣлать членамъ Совѣщанія слѣдующее предложеніе. Тутъ мысль совершенно ясна. Могутъ возникнуть возраженія относительно редакціи, но, я думаю, намъ этимъ не слѣдуетъ заниматься, такъ какъ редакціонная комиссія найдетъ надлежащую форму для данной мысли; баллотируется именно опредѣленная мысль. Позвольте поставить на голосованіе поправку о томъ, что лица, не внесенныя въ избирательные списки по недосмотру или случайнымъ причинамъ, но имѣющія матеріальное избирательное право, могутъ быть избираемы въ Учредительное Собраніе. *(Баллотировка).* За поправку 25 голосовъ. Поправка члена Совѣщанія Брамсона принята; при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что разъ поправкою дополняется извѣстная статья, то эта поправка не является примѣчаніемъ къ этой статьѣ. Позвольте мнѣ сейчасъ не ставить на голосованіе послѣднюю часть п. I, которая касается внесенія въ избирательные списки лицъ по признакамъ проживанія, потому что это представляетъ собою самостоятельный вопросъ; позвольте ограничиться частью первой. Поправка докладчика снята; другая—члена Совѣщанія Брамсона только что принята; позвольте поставить на баллотировку первую часть п. I: «Участвовать въ выборахъ и быть избирателями въ Учредительное Собраніе по округу могутъ только россійскіе граждане, безъ различія пола, внесенные въ избирательный списокъ означеннаго округа». Сюда присоединяется поправка члена Совѣщанія Брамсона: «Быть избираемыми въ Учредительное Собраніе могутъ всѣ граждане, удовлетворяющіе требованіямъ активнаго избирательнаго права, если невключеніе ихъ въ списки произошло по причинамъ случайнымъ или недосмотру учрежденій, составляющихъ избирательные списки». Позвольте поставить на голосованіе п. I, за исключеніемъ послѣдней части, и съ принятой поправкой. *(Баллотировка).* Принято. Затѣмъ, долженъ сказать, что къ п. I внесена поправка члена Совѣщанія Липеровскаго, гласящая: «лица, призванныя въ армію, вносятся въ избирательные списки независимо отъ возраста». Эта поправка, на мой взглядъ, излишняя, такъ какъ это само собой разумѣется и вытекаетъ изъ принятаго уже постановленія, что избирательные списки составляются согласно правиламъ относительно избирательнаго права. Если тамъ внесено указаніе о пониженномъ возрастѣ для арміи, то я счелъ бы эту поправку само собой вытекающей изъ этого нашего постановленія. Затѣмъ позвольте перейти къ вопросу, который затронутъ въ послѣдней части п. I. Эта часть гласитъ слѣдующее: «Въ избирательный списокъ округа—хотя здѣсь можно говорить и объ участкѣ—вносятся лица, проживающія въ немъ ко дню, въ который было приступлено къ составленію означеннаго списка». Принимается ли заключительная часть п. I въ оглашенной мною редакціи? *(Баллотировка).* Принято. Ставлю на голосованіе п. I въ цѣломъ. *(Баллотировка).* Принято. Переходимъ къ п. II. Членъ Совѣщанія Савичъ снялъ внесенную имъ поправку. Такимъ образомъ, остаются слѣдующія поправки: прежде всего поправка, внесенная членомъ Совѣщанія Добраницкимъ. Эта поправка носитъ сложный характеръ. Прежде всего она заключаетъ въ себѣ указанія на то, что лица, не внесенныя по ошибкѣ въ избирательные списки, могутъ заявлять объ этомъ до дня заключенія списковъ. На это послѣдовало указаніе, что это само собой вытекаетъ изъ права подачи жалобъ. Итакъ, поправка члена Совѣщанія Добраницкаго гласитъ: «До дня заключенія избирательныхъ списковъ подлежатъ включенію въ нихъ дополнительно по особому объ этомъ заявленію, какъ лица, ошибочно въ нихъ не внесенныя, такъ и тѣ изъ гражданъ, кои прибыли въ районъ избирательнаго участка послѣ открытія дѣйствій избирательной комиссіи по составленію списковъ». *(Голосъ:* по особомъ о томъ заявленіи).

Добраницкій (отъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ). Объ этомъ сказано выше.

Предсѣдатель. Совершенно вѣрно. Затѣмъ приглашеннымъ въ Совѣщаніе въ качествѣ свѣдущаго лица Яшупскимъ внесена поправка въ видѣ примѣчаній: «Прим. 1 (взамѣнъ п. III). Лица, прибывшія въ данный участокъ позднѣе этого дня, могутъ быть вносимы въ избирательные списки по особымъ заявленіямъ, подаваемымъ за 3 дня не позднѣе до окончанія срока, установленнаго для подачи жалобъ. Одновременно съ подачей заявленія они обязаны подать также заявленіе объ исключеніи изъ списковъ по прежнему мѣсту жительства».

«Прим. 2. Лица, по роду своихъ занятій не имѣющія опредѣленнаго мѣста жительства, вносятся въ списки участка, который будетъ избранъ для подачи голоса. Заявленія эти могутъ быть подаваемы не позднѣе 3 дней до окончанія срока, установленнаго для подачи жалобъ».

Членъ Совѣщанія Водовозовъ предложилъ совершенно исключить п. II, гдѣ говорится о томъ, что «конечнымъ срокомъ подачи заявленія о внесеніи въ списокъ принимается день, предшествующій дню окончанія срока, установленнаго для подачи жалобъ». Такимъ образомъ, членъ Совѣщанія Водовозовъ внесъ самое радикальное предложеніе, по которому въ избирательный списокъ округа вносятся лица, проживавшія въ немъ ко дню, въ который было приступлено къ составленію означеннаго списка. Я думаю, что надо сначала поставить на голосованіе поправку члена Совѣщавія Водовозова, которая совершенно упраздняетъ дополнительныя льготы и даетъ право на внесеніе въ избирательный списокъ только лицамъ, которыя проживали въ данномъ округѣ ко дню составленія этого списка. Позвольте поставить на голосованіе эту поправку. *(Баллотировка).* Поправка принята очевиднымъ большинствомъ. Значитъ, теперь нужно поставить на голосованіе предложеніе члена Совѣщанія Добраницкаго, который предлагаетъ, чтобы тѣ изъ гражданъ, кои прибыли въ районъ избирательнаго участка послѣ открытія дѣйствій избирательной комиссіи по составленію списковъ...

Добраницкій (отъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ). Я снимаю это предложеніе въ пользу предложенія Яшунскаго, за исключеніемъ окончанія, что нужно представлять удостовѣреніе изъ того участка, гдѣ это лицо внесено въ списокъ.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Добраницкій, тамъ объ удостовѣреніи не говорится.

Добраницкій. Въ моей поправкѣ говорится только о заявленіи.

Предсѣдатель. Такимъ образомъ, вы, членъ Совѣщанія Добраницкій, снимаете вашу поправку? Тогда остается поправка участника Совѣщанія Яшунскаго, состоящая изъ слѣдующихъ частей: «Лица, прибывшія въ данный участокъ позднѣе этого дня, могутъ быть вносимы въ избирательные списки по особымъ заявленіямъ, подаваемымъ за три дня *(голоса:* не позднѣе) ...не позднѣе, какъ за три дня до окончанія срока, установленнаго для подачи жалобъ. Одновременно съ подачей означеннаго заявленія они обязаны подать также заявленіе объ исключеніи ихъ изъ списковъ по прежнему мѣсту жительства». Ставлю на голосованіе первую часть поправки участника Совѣщанія Яшунскаго: «Лица, прибывшія въ данный участокъ позднѣе этого дня, могутъ быть вносимы въ избирательные списки по особымъ заявленіямъ, подаваемымъ не позднѣе, какъ за три дня до окончанія срока, установленнаго для подачи жалобъ». *(Баллотировка).* Принято. Ставлю на голосованіе вторую часть: «Одновременно съ подачей означеннаго заявленія они обязаны подать также заявленіе объ исключеніи ихъ изъ списковъ по прежнему мѣсту жительства». *(Баллотировка).* Принято.

Примѣчаніе 2. «Лица, по роду своихъ занятій не имѣющія опредѣленнаго мѣста жительства, вносятся въ списки участка, который будетъ избранъ для подачи голоса».

Аджемовъ (спеціалистъ). Нѣтъ надобности вносить такое предложеніе, такъ какъ это уже предусмотрѣно.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Аджемовъ, мнѣ кажется, что это самостоятельное предложеніе.

Аджемовъ. Нѣтъ, не самостоятельное. Оно поглощается тѣмъ, что принято.

Набоковъ (спеціалистъ). Не кажется ли Совѣщанію, что это есть техническій вопросъ составленія избирательныхъ списковъ? Это не есть вопросъ объ условіяхъ избирательнаго права, это—вопросъ техники, и въ этомъ отношеніи можетъ быть много предложеній.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Набоковъ вноситъ предложеніе признать это примѣчаніе относящимся къ техникѣ избирательнаго права и не ставить его на голосованіе въ настоящій моментъ. (**Яшунскій:** я снимаю это предложеніе). Значитъ, оно отпадаетъ. Позвольте поставить теперь на голосованіе второй пунктъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ установленъ согласно принятымъ поправкамъ.

Добраницкій (отъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ). Имѣется еще одна поправка.

Предсѣдатель. «Конечнымъ срокомъ подачи заявленій о внесеніи въ списокъ признается день, предшествующій дню предъявленія списка для обозрѣнія». Но тутъ было внесено предложе-

ніе, которое принято, о томъ, что для опредѣленной категоріи лицъ (прибывшихъ въ данный участокъ позднѣе дня, въ который было приступлено къ составленію избирательнаго списка) конечнымъ срокомъ для заявленій о внесеніи въ списки признается срокъ не позднѣе трехъ дней до окончанія срока, установленнаго для подачи жалобъ. Такимъ образомъ этотъ вопросъ разрѣшенъ; въ силу этого п. II не былъ принятъ въ томъ видѣ, какъ онъ изложенъ въ докладѣ комиссіи. Далѣе, имѣется поправка члена Совѣщанія Добраницкаго, которая гласитъ, что каждый подаетъ избирательную записку лично. *(Голоса: это техника)*. Я бы не согласился съ тѣмъ, что это только техника. Можно сказать, что это само собою подразумѣвается; во всякомъ случаѣ, подача голоса черезъ посыльнаго неумѣстна.

Винаверъ (отъ партіи народной свободы). Мы не лишены права выяснить, что это вопросъ техники; это вопросъ о порядкѣ производства выборовъ. Есть разныя детали, обезпечивающія непосредственность, тайну голосованія.

Предсѣдатель. Тогда позвольте поставить вопросъ на голосованіе. Угодно ли Совѣщанію признать это вопросомъ техники? *(Баллотировка)*. Признано. Есть вторая часть. Каждому избирателю предоставляется одинъ голосъ. *(Голоса: это тоже техника)*. Я не согласенъ,—это принципъ, что каждому предоставляется одинъ голосъ.

Добраницкій (отъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ). Можно предоставить всѣмъ и два голоса.

Предсѣдатель. Ставлю вопросъ на голосованіе. Признается ли это вопросомъ техники? *(Баллотировка)*. Принято. Ставлю на голосованіе п. II съ принятыми поправками. *(Баллотировка)*. Принято. Теперь мы, значитъ, исчерпали этотъ пунктъ. П. III выпалъ; онъ устраненъ. Къ четвертому пункту никакихъ поправокъ внесено не было. Позвольте четвертый пунктъ поставить на голосованіе, какъ онъ есть. Онъ гласитъ: «Не подлежатъ внесенію въ избирательные списки и не участвуютъ въ выборахъ признанные въ установленномъ закономъ порядкѣ безумными или сумасшедшими, а также глухонѣмые, находящіеся подъ опекою». *(Баллотировка)*. Принято единогласно. Теперь переходимъ къ п. V, согласно которому не могутъ быть избираемы въ Учредительное Собраніе члены царствовавшаго въ Россіи дома. Пунктъ поддержанъ большинствомъ комиссіи. Членъ Совѣщанія Набоковъ сдѣлалъ оговорку о томъ, что этотъ вопросъ не можетъ быть понимаемъ, какъ отрицаніе или разрѣшеніе вопроса о желательности избранія; вообще, эта оговорка должна относиться ко всѣмъ пунктамъ, которые вносятъ ограниченіе: они не говорятъ, желательно или нежелательно самое избраніе,—они только говорятъ, слѣдуетъ ли вносить въ законъ подобное ограниченіе, подобное упоминаніе. Такимъ образомъ, голосованію подлежитъ вопросъ, слѣдуетъ ли вносить въ законъ упоминаніе о домѣ Романовыхъ и объ ограниченіи въ избирательномъ правѣ царствовавшаго дома. (**Аджемовъ:** надо исключить этотъ пунктъ, голосовать его исключеніе). Предлагается исключить этотъ п. V изъ проекта. Ставлю вопросъ объ исключеніи на голосованіе. *(Баллотировка)*. Большинствомъ противъ пяти голосовъ этотъ пунктъ исключенъ [1]). Теперь было сдѣлано еще два предложенія, которыхъ не было въ докладѣ; это предложеніе о лишеніи избирательнаго права агентовъ политической полиціи, а второе—объ исключеніи изъ корпуса избирателей содержателей домовъ терпимости. Ставлю на голосованіе первое предложеніе. *(Голосъ: это было второе)*. Вы хотите голосовать въ обратномъ порядкѣ? Это вѣрно, о домахъ терпимости было внесено раньше. Тогда позвольте поставить на голосованіе вопросъ, слѣдуетъ ли упоминать въ законѣ о томъ, что содержатели домовъ терпимости лишаются избирательныхъ правъ? *(Баллотировка)*. Большинствомъ 32 голосовъ противъ 11 принято не вносить. (**Зарудный:** я прошу, чтобы это было занесено). Хорошо. Затѣмъ имѣется предложеніе о лишеніи избирательнаго права агентовъ политической полиціи. Ставлю на голосованіе предложеніе о невключеніи этого пункта въ текстъ избирательнаго закона. (**Аджемовъ:** безъ суда? прямо?). Ставлю на голосованіе. *(Баллотировка)*. Большинство за то, чтобы объ этомъ не было упоминаній въ законѣ. (**Зарудный:** я не хочу, чтобы они были включены въ списки; прошу, чтобы это было занесено въ журналъ). Такимъ образомъ, мы исчерпали докладъ и рѣшили всѣ связанные съ нимъ вопросы. Теперь безъ 20 минутъ шесть часовъ. Угодно будетъ послѣ небольшого перерыва приступить къ другому докладу? (**Грузенбергъ:** я думаю, что поздно, и просилъ бы отложить).

[1]) См. приложеніе второе (особое мнѣніе Члена Особаго Совѣщанія Вишняка).

Да, но есть голоса, есть опредѣленное предложеніе о томъ, чтобы послѣ небольшого перерыва приступить къ занятіямъ. *(Голоса:* до слѣдующаго дня). Указываютъ, что завтра мы не имѣемъ возможности устроить засѣданіе, такъ какъ днемъ засѣдаетъ комиссія о системахъ избирательнаго права. *(Голосъ:* есть еще одно предложеніе, чтобы назначить засѣданіе завтра, въ 3 ч.). Я обращаю ваше вниманіе на то, что если завтра въ 3 ч. будетъ назначено засѣданіе, то будетъ отложено обсужденіе вопроса о системахъ избирательнаго права, передъ которымъ долженъ пойти докладъ. Но есть еще предложеніе В. В. Водовозова о томъ, чтобы сегодня же приступить къ занятіямъ. *(Баллотировка).* Предложеніе отвергается. Теперь я предлагаю: кто за то, чтобы приступить завтра въ 3 ч. къ нашимъ занятіямъ? *(Голосъ:* я просилъ бы поставить на голосованіе предложеніе назначить засѣданіе завтра вечеромъ). Я боюсь, что комиссія не успѣетъ закончить свои работы. Предлагаю назначить засѣданіе въ 8 ч. вечера. Гг., позвольте, вносится еще предложеніе. Я проголосовалъ предложеніе, которымъ предлагается приступить немедленно послѣ перерыва къ занятіямъ. Теперь вносится предложеніе приступить къ занятіямъ сегодня вечеромъ. (**Набоковъ:** не устроить ли намъ лучше перерывъ и нѣсколько сговориться? *Голосъ:* есть предложеніе устроить засѣданіе завтра съ 4 ч.). Позвольте проголосовать предложеніе относительно сегодняшняго вечера. *(Баллотировка).* За него—меньшинство. Предложеніе отвергается. Кто стоитъ за завтрашній день, съ тѣмъ, чтобы назначить засѣданіе въ 4 ч.? *(Баллотировка).* Большинство. Значитъ, засѣданіе Совѣщанія назначается завтра, въ 4 ч. Будетъ поставленъ второй докладъ объ условіяхъ осуществленія активнаго и пассивнаго избирательнаго права. Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрывается въ 17 ч. 40 м.

Приложеніе первое.

Докладъ комиссіи объ условіяхъ осуществленія активнаго и пассивнаго избирательнаго права по вопросу объ ограниченіяхъ избирательнаго права и объ отношеніи активнаго и пассивнаго избирательнаго права.

(Докладчикъ *Ѳ. Ѳ. Понтовичъ*).

Обсудивъ въ засѣданіи 28 Мая 1917 г. вопросъ объ ограниченіяхъ избирательныхъ правъ, кромѣ тѣхъ, которыя устанавливаются вслѣдствіе судимости, дезертирства и несостоятельности, комиссія прежде всего приняла за общее правило (съ однимъ лишь, указаннымъ ниже исключеніемъ), что условія пассивнаго избирательнаго права должны вполнѣ совпадать съ условіями активнаго избирательнаго права.

Что касается изъятія отъ участія въ выборахъ, то они, по мнѣнію комиссіи, сводятся къ тремъ группамъ: 1) изъятія, вызываемыя отсутствіемъ качествъ, необходимыхъ для участія въ выборахъ; 2) изъятія классоваго характера, являющіяся остатками цензовыхъ системъ, и 3) изъятія, вызываемыя особыми условіями жизни государства.

Къ первой группѣ должно быть отвесено изъятіе отъ участія въ выборахъ лицъ, не обладающихъ сознательной волей, какъ-то: безумныхъ и сумасшедшихъ, а равно тѣхъ, которыя лишены возможности съ достаточной ясностью выражать свою волю, какъ-то: глухонѣмые, находящіеся подъ опекой. Не слѣдуетъ, однако, въ эту категорію изъемлемыхъ включать тѣхъ лицъ, которыя не обладаютъ дѣеспособностью вслѣдствіе особаго положенія въ экономическомъ оборотѣ, напр., расточителей, несостоятельныхъ должниковъ (кромѣ злостныхъ банкротовъ), какъ равно и лицъ, занятыхъ какой-либо позорной профессіей, не преслѣдуемой, однако, въ уголовномъ порядкѣ.

Ко второй группѣ изъятій относится отсутствіе такъ называемаго ценза осѣдлости, установленіе коего комиссія признала нежелательнымъ. Равнымъ образомъ не представляется достаточныхъ основаній лишать права участія въ выборахъ лицъ, пользующихся общественной благотворительностью.

Изъятія третьей категоріи по своему содержанію весьма многообразны. Сюда относятся ограниченія, касающіяся должностныхъ лицъ, духовенства, въ частности монашествующихъ и т. д. Установленіе такихъ изъятій комиссія признала несоотвѣтствующимъ началамъ демократіи. Однако, по политическимъ соображеніямъ, большинство комиссіи высказалось за то, чтобы члены царствовавшаго въ Россіи дома не могли быть избираемы, при чемъ, наоборотъ, лишеніе названныхъ лицъ активнаго избирательнаго права не вызывается необходимостью.

Пассивное избирательное право не должно быть, по мнѣнію комиссіи, ограничиваемо однимъ или нѣсколькими избирательными округами, равно не должно быть устанавливаемо какихъ-либо ограниченій для внесенія однихъ и тѣхъ же лицъ въ списки кандидадовъ, предлагаемыхъ въ различныхъ округахъ.

На основаніи изложеннаго, комиссія представляетъ Особому Совѣщанію проектъ слѣдующихъ постановленій:

I. Участвовать въ выборахъ и быть избирателями въ Учредительное Собраніе по участку могутъ только лица, безъ различія пола, внесенныя въ избирательный списокъ означеннаго участка. Лица, внесенныя въ избирательный списокъ по одному какому-либо участку Россійскаго государства, могутъ быть избираемы въ предѣлахъ всего государства.

Въ избирательный списокъ участка вносятся лица, проживавшія въ немъ ко дню, въ который

было приступлено къ составленію означеннаго списка.

II. Конечнымъ срокомъ подачи заявленій о внесеніи въ списокъ признается день, предшествующій дню окончанія срока, установленнаго для подачи жалобъ.

III. Въ кандидатскіе списки участка могутъ быть вносимы лица, внесенныя въ списки также и по другимъ участкамъ по мнѣнію большинства; меньшинство членовъ комиссіи полагало необходимымъ допускать выставленіе однимъ и тѣмъ же лицомъ своей кандидатуры не болѣе, какъ въ трехъ участкахъ.

IV. Не подлежатъ внесенію въ избирательные списки и не участвуютъ въ выборахъ признанные въ установленномъ закономъ порядкѣ безумными или сумасшедшими, а также глухонѣмые, находящіеся подъ опекою.

V. Не могутъ быть избираемы въ Учредительное Собраніе члены царствовавшаго въ Россіи дома (по мнѣнію большинства комиссіи).

Приложеніе второе.

Особое мнѣніе члена Особаго Совѣщанія Вишняна.

Предсѣдателю Особаго Совѣщанія для изготовленія проекта о выборахъ въ Учредительное Собраніе

Члена Особаго Совѣщанія, представителя партіи соціалистовъ-революціонеровъ Марка Веніаминовича Вишняка

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Въ общемъ собраніи Особаго Совѣщанія 30 Мая сего года подвергнутъ былъ обсужденію проектъ постановленій, представленный комиссіей объ условіяхъ осуществленія активнаго и пассивнаго избирательнаго права. Послѣдній пунктъ этого проекта—«Не могутъ быть избираемы въ Учредительное Собраніе члены царствовавшаго въ Россіи дома»—не встрѣтилъ одобренія со стороны большинства членовъ Особаго Совѣщанія, присутствовавшихъ въ общемъ собраніи, и пунктъ этотъ Особое Совѣщаніе признало соотвѣтственнымъ опустить.

За отъѣздомъ изъ Петрограда я не имѣлъ возможности отстаивать въ общемъ собраніи 30 Мая тѣ свои взгляды, которые я защищалъ при обсужденіи этого вопроса въ засѣданіи комиссіи,—вслѣдствіе чего и прошу о пріобщеніи нижеслѣдующаго моего «особаго мнѣнія» къ отчету объ обсужденіи въ общемъ собраніи Особаго Совѣщанія вопроса объ ограниченіи избирательныхъ правъ членовъ царствовавшаго въ Россіи дома.

Мнѣ представляется совершенно невозможнымъ вопросы избирательнаго права, т. е. вопросы публично-правовые и, по преимуществу, политическіе рѣшать исключительно формально-юридическимъ путемъ. Такая приверженность къ внѣшней легальности, представляя въ революціонную пору неосуществимую утопію, вмѣстѣ съ тѣмъ таитъ положительную угрозу революціоннымъ завоеваніямъ.

Всякая революція самымъ фактомъ своего свершенія влечетъ упраздненіе если не всѣхъ законовъ, то, во всякомъ случаѣ, всѣхъ законовъ основныхъ, конституціонныхъ, опредѣляющихъ форму правленія государства. Ни при какихъ изворотахъ юридической техники, ни при какихъ изгибахъ юридической мысли невозможно провести юридически непрерывную преемственность между двумя правопорядками, раздѣленными другъ отъ друга революціей.

Если для законодательной или верховной власти въ государствѣ и въ мирное время не можетъ возникать вопроса о принципіальной неприкосновенности какого бы то ни было права,—тѣмъ менѣе умѣстно считать неприкосновеннымъ чье бы то ни было право въ переходное время въ процессѣ революціоннаго перерыва въ дѣйствующемъ правѣ, когда одинъ правопорядокъ уже не существуетъ, а другой еще не оформился.

Всякая государственная власть и въ мирное время предполагаетъ наличность и осуществляетъ фактически извѣстные способы самозащиты, пользуется всей мощью государственно-правового авторитета прежде всего для огражденія своего существованія. Тѣмъ болѣе правомѣрно, чтобы Времен-

ное Правительство, осуществляющее верховную власть временно—до созыва Учредительнаго Собранія—и условно—въ согласіи съ народной волей, чтобы оно приняло такія *превентивныя* мѣры, которыя необходимы для сохраненія добытой въ борьбѣ свободы и юридическаго закрѣпленія фактической республики. Республиканскій режимъ Франціи не помѣшалъ въ условіяхъ мирнаго времени издать законъ, запрещающій даже въ условіяхъ нормальнаго законодательствованія вносить въ парламентъ предложенія объ измѣненіи республиканской формы правленія (законъ 14 Августа 1884 г.). Тѣмъ больше основаній—и политическихъ и юридическихъ—въ условіяхъ, переживаемыхъ Россіей, не создавать условій, благопріятствующихъ теченіямъ, враждебнымъ революціи, санкціонирующихъ монархическую пропаганду и агитацію и взращивающихъ чувства любви и преданности къ монархической идеѣ.

Между тѣмъ, предоставляя членамъ царствовавшаго въ Россіи дома право быть избираемыми въ Учредительное Собраніе, революціонная власть не только офиціально легализуетъ открытую пропаганду и агитацію въ пользу монархіи во время избирательной кампаніи, но и способствуетъ использованію въ интересахъ династіи чувствъ тѣхъ малосознательныхъ слоевъ населенія, для которыхъ инерція и традиція прошлаго пріобрѣтаютъ особый смыслъ и ореолъ при сопоставленіи бывшаго величія съ нынѣшнимъ «мученичествомъ». Члены царствовавшаго въ Россіи дома, будучи формально кандидатами при выборахъ членовъ Учредительнаго Собранія, явились бы на дѣлѣ тѣми «черными точками», которыя, фиксируя вниманіе и привлекая чувства избирателей къ личной судьбѣ «жертвъ» революціи, самымъ фактомъ своего существованія возстанавливали бы избирателей противъ новаго строя жизни.

Нѣкоторые члены Особаго Совѣщанія готовы допустить ограниченіе избирательныхъ правъ членовъ царствовавшаго въ Россіи дома, но только *послѣ* того, какъ Учредительное Собраніе, полновластное и полноправное въ выборѣ формы правленія Россіи, остановилось бы на республикѣ. Между тѣмъ совершенно очевидно, что именно тогда, по миновании остраго періода революціи, меньше всего имѣло бы и юридическаго и морально-политическаго смысла и оправданія такого рода ограниченіе. Только революціонный періодъ, повелительно диктующій необходимость содержать подъ стражей или ограничивать свободу передвиженія по странѣ членовъ царствовавшаго въ Россіи дома, только онъ по аналогичнымъ политическимъ основаніямъ даетъ право Временному Правительству и налагаетъ, на мой взглядъ, на него обязанность поставить членовъ царствовавшаго въ Россіи дома въ исключительное по сравненію со всѣми гражданами Россіи положеніе при выборахъ.

Если такого рода исключеніе и можно считать насиліемъ надъ свободной волей избирателей, то лишь въ такой же мѣрѣ, въ какой нѣкоторые считаютъ насиліемъ, напр., одно изъ основныхъ требованій демократическаго избирательнаго права —*тайную*, а не открытую и «свободную» подачу голосовъ. Формальная свобода грозила бы слишкомъ тяжелыми послѣдствіями интересамъ демократіи, чтобы въ процессѣ незавершенной революціи остановиться передъ нарушеніемъ формы. Эта угроза реальная и опасность отъ легализованной монархической пропаганды во много разъ значительнѣе той идеологической и фиктивной опасности, которая могла бы создаться отъ того, что враги революціи и сторонники монархіи имѣли бы поводъ сказать: революція испугалась монархизма и совершила новое насиліе надъ членами царствовавшаго въ Россіи дома. Своимъ великодушіемъ и благородствомъ великая русская революція удивила міръ, но, конечно, внутренно не побѣдила и не переубѣдила своихъ враговъ.

Революція можетъ позволить государственной власти непривычную для нея роскошь нелицемѣрнаго заявленія, что интересы настоящей и будущей свободы, воля народа и обезпеченіе новаго строя властно требуютъ, особенно въ переходное до Учредительнаго Собранія время, для борьбы съ монархизмомъ, который для насъ, соціалистовъ и республиканцевъ по убѣжденію, всегда былъ, есть и будетъ жесточайшимъ бичомъ и врагомъ свободы и народа,—требуютъ не мести и жестокости, а *превенціи*.

На основаніи изложеннаго я считаю положительно необходимымъ въ законѣ о выборахъ въ Учредительное Собраніе специально оговорить, что члены царствовавшаго въ Россіи дома избираемы въ Учредительное Собраніе быть *не* могутъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, полагая, что, согласно общему правилу, не могутъ пользоваться правомъ избирать тѣ, кто лишенъ права быть избраннымъ,—я предлагаю ограничить членовъ царствовавшаго въ Россіи дома въ пользованіи и *активнымъ* избирательнымъ пра-

вомъ и при выборахъ въ Учредительное Собраніе, не придавая послѣднему ограниченію практически большого значенія и ни въ какой мѣрѣ не сравнивая его съ тѣмъ исключительнымъ значеніемъ, которое имѣетъ въ данномъ случаѣ ограниченіе въ правѣ пассивномъ.

Членъ Особаго Совѣщанія (отъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ) подпис. М. В. Вишнякъ.

Къ особому мнѣнію М. В. Вишняка присоединяется: членъ Особаго Совѣщанія отъ исп. ком. Сов. р. и с. д. М. М. Добраницкій; членъ Особаго Совѣщанія отъ фронта, членъ исп. ком. С. р. и с. д. Ю. А. Липеровскій. Къ мнѣнію М. В. Вишняка присоединяются: члены Особаго Совѣщанія отъ флота А. А. Фроловъ, отъ Бѣлорусскаго нац. ком. Е. Л. Вруевичъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стлб.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Особаго Совѣщанія.
Государственная Типографія.